

ИЗВѢСТІЯ

состоящаго подъ ВЫСОЧАЙШИМЪ ЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА
покровительствомъ

**Русскаго Комитета для изученія Средней и Восточной
Азіи въ историческомъ, археологическомъ, лингви-
стическомъ и этнографическомъ отношеніяхъ.**

Содержаніе: Извлеченіе изъ протоколовъ. — Отчетъ за 1908 г. — Пятилѣтіе Русскаго Комитета (Записка В. В. Бартольда). — А. А. Адриановъ. Отчетъ о раскопкѣ пещеры въ горѣ Тепсеѣ лѣтомъ 1908 г. — А. В. Адриановъ. Отчетъ по обследованію писаницъ Ачинскаго округа (изъ писемъ къ секретарю Комитета). — С. М. Дудинъ. Отчетъ о поѣздкѣ въ Самаркандъ лѣтомъ 1903 г. — Очировъ. Поѣздка къ калмыкамъ.

ИЗВЛЕЧЕНИЕ

изъ протоколовъ засѣданій Русскаго Комитета для изученія Средней и Восточной Азіи въ историческомъ, археологическомъ, лингвистическомъ и этнографическомъ отношеніяхъ.

1908 годъ.

IV.

(Засѣданіе 13 ноября.)

1. Предсѣдатель сообщилъ о кончинѣ члена Комитета А. В. Григорьева и о возложеніи вѣнка на его гробъ отъ имени Комитета. По предложенію предсѣдателя собраніе почтило память покойнаго вставаніемъ.

2. Доложено письмо секретаря Императорскаго Русскаго Географическаго Общества на имя предсѣдателя отъ 12 ноября за № 350, съ увѣдомленіемъ, что представителемъ Общества въ Комитетѣ, вмѣсто скончавшагося А. В. Григорьева, избранъ А. Д. Рудневъ.

3. Доложено письмо г-на товарища министра иностранныхъ дѣлъ на имя предсѣдателя отъ 8 ноября за № 6769, съ увѣдомленіемъ о пожалованіи русскому торговому старшинѣ въ гор. Кучарѣ, маргеланскому сарту Ханъ-Мухаммеду Рахметъ-Уллаеву, согласно хода-

тайству Комитета, серебряной медали съ надписью «за усердіе» для ношенія на шеѣ на Станиславской лентѣ.

4. Доложено письмо Н. Н. Кроткова отъ 19 сентября, съ препровожденіемъ восьми досокъ съ тибетскими текстами. Определено: доски передать въ Азіатскій музей Имп. Академіи Наукъ.

5. Доложено письмо В. И. Анучина отъ 21 октября, съ препровожденіемъ 18 валиковъ фонограммъ, записанныхъ въ 1908 г. отъ енисейцевъ и тазовскихъ остяковъ. Определено: передать въ Азіатскій музей Имп. Академіи Наукъ.

6. Доложено и единогласно одобрено Комитетомъ слѣдующее предложеніе В. Л. Котвича:

«Въ началѣ минувшаго столѣтія стало извѣстно, что у астраханскихъ калмыковъ существуетъ цѣлый циклъ героическихъ поэмъ, съ центральною фигурою хана Джангара, расгѣваемыхъ народными пѣвцами джангарчи. Хотя, по словамъ калмыковъ, этотъ циклъ состоитъ изъ 12 отдѣльныхъ поэмъ — по числу 12 богатырей Джангара, но европейцамъ донинѣ удалось записать лишь часть этихъ сказаній, при чемъ наиболѣе полная запись — двѣ поэмы — принадлежитъ К. Θ. Голстунскому, который издалъ ихъ въ 1864 г. литографскимъ способомъ.

Лѣтомъ текущаго года студенту С.-Петербургскаго университета, калмыку Ноха Очирову, удалось встрѣтить въ сѣверной части Малодоброт'овскаго улуса одного джангарчи, который, по его словамъ, знаетъ 11 поэмъ. Одну, неизвѣстную намъ, поэму о богатырѣ Минъянѣ г. Очировъ записалъ въ довольно точной транскрипціи.

Считая весьма важнымъ использовать настоящій, едва ли не единственный, случай для записи остальныхъ 10 поэмъ, я просилъ бы Комитетъ ассигновать 60 рублей г. Очирову на поѣздку въ будущемъ декабрѣ въ Астраханскія степи для указанной цѣли.»

7. Доложено слѣдующее предложеніе В. Л. Котвича, С. Θ. Ольденбурга и А. Д. Руднева:

«Съ мая текущаго года въ Забайкальѣ находится Ц. Ж. Жамцарано, командированный туда для собиранія лингвистическихъ матеріаловъ среди бурятъ. Изъ полученныхъ нами отъ г. Жамцарано свѣдѣній видно, что настоящая его командировка дала столь же цѣнные результаты, какъ и предыдущія. Среди собранныхъ имъ матеріа-

ловъ имѣются три выдающіяся по своей полнотѣ поэмы, многочисленные матеріалы по шаманству, въ томъ числѣ рѣдкія пѣсни-славы ново-явленнымъ божествамъ Заянъ; часть шаманскихъ записей уже прислана въ С.-Петербургъ.

Изъ писемъ г. Жамцарано видно, что онъ уже намѣтилъ рядъ лицъ, отъ которыхъ надѣется записать много новыхъ матеріаловъ, въ томъ числѣ 10 поэмъ.

Считая крайне важнымъ пользоваться и на будущее время услугами этого рѣдкаго собирателя образцовъ бурятскаго народнаго творчества, мы просимъ Комитетъ о продленіи ему командировки на 6 мѣсяцевъ, считая съ 1 текущаго ноября, съ отпускомъ ему по 75 рублей въ мѣсяцъ и, сверхъ того, на расходы по разъѣздамъ, вознагражденію пѣвцовъ и пр. на все время командировки 300 рублей, съ тѣмъ, чтобы эта послѣдняя сумма была выдана въ два срока: нынѣ и къ 1 февраля будущаго года.»

По поводу этого предложенія предсѣдатель, отъ имени бюро, возбудилъ вопросъ, не будетъ ли признано возможнымъ ограничиться тою же суммою — 600 р. — которая была назначена г. Жамцарано на тотъ же шестимѣсячный срокъ, въ маѣ текущаго года. Послѣ объясненій, данныхъ инициаторами предложенія, определено: назначить на продолженіе работъ г. Жамцарано, на шесть мѣсяцевъ, по 1 мая 1909 г., 750 р., предоставивъ бюро высылать эту сумму полностью или по частямъ, какъ будетъ признано удобнымъ.

8. Доложено слѣдующее предложеніе В. Л. Котвича:

«Извѣстный Комитету Б. О. Пилсудскій во время своихъ поѣздокъ по Сахалину и Приморской области, имѣвшихъ главною цѣлью изученіе айновъ, собралъ нѣкоторые матеріалы, касающіеся языка тунгусскихъ племенъ: ороковъ на Сахалинѣ, ольчей на нижнемъ Амурѣ и отчасти гольдовъ. Эти матеріалы представляютъ значительную цѣну, такъ какъ объ языкѣ ороковъ мы не имѣемъ никакихъ свѣдѣній, а языкъ ольчей извѣстенъ очень мало.

Изъ сношеній съ Б. О. Пилсудскимъ однако выяснилось, что тунгусскіе матеріалы у него остаются не обработанными, и что онъ лишенъ возможности приступить къ обработкѣ безъ матеріальной поддержки. Въ виду этого я позволяю себѣ просить Комитетъ объ ассигнованіи г. Пилсудскому 200—250 р. специально для предоставленія

ему возможности обработать имѣющіяся у него данныя по тунгусскимъ нарѣчіямъ.»

Опредѣлено: назначить г. Пилсудскому, для обработки собранныхъ имъ тунгусскихъ матеріаловъ, 200 р.

9. Предъявлены фотографіи раскопокъ В. Л. Вяткина на мѣстѣ обсерваторіи Улугъ-бека близъ Самарканда. Определено: передать въ Азіатскій музей Имп. Акад. Наукъ.

10. Доложенъ отчетъ А. А. Адрианова объ изслѣдованіи, по порученію Комитета, Тепсейской пещеры и писаницъ на берегахъ рѣчекъ Теси и Сыды, съ препровожденіемъ снятыхъ съ надписей эстампажей. Определено: эстампажи передать въ Имп. Археологическую Коммиссію.

11. Доложено письмо А. В. Адрианова, съ предложеніемъ окончить въ 1909 г. работы по изслѣдованію енисейскихъ писаницъ. Определено: назначить г. Адрианову, для окончанія этихъ работъ, 600 р.

12. Доложено письмо г. Виташевскаго отъ 16 ноября, съ препровожденіемъ части переписанныхъ имъ, по порученію Комитета, матеріаловъ, находящихся въ Азіатскомъ музеѣ Имп. Академіи Наукъ, и начала труда г. Виташевскаго «Якутскіе матеріалы для разработки вопросовъ эмбриологіи права», издаваемого Восточно-Сибирскимъ Отдѣломъ Имп. Русскаго Географическаго Общества.

13. Произведены выборы членовъ ревизіонной коммиссіи. Закрытой баллотировкой оказались избранными К. Г. Залеманъ, В. Л. Котвичъ и П. С. Поповъ.

14. В. Л. Котвичъ сообщилъ нѣкоторыя свѣдѣнія о развалинахъ города Бишбалыка (въ урочищѣ Цзи-му-са, къ западу отъ города Гучена), полученные имъ отъ Б. В. Долбежева. Определено: сообщеніе В. Л. Котвича напечатать въ издаваемыхъ Комитетомъ «Извѣстіяхъ».

15. Предсѣдатель внесъ предложеніе соединить существующія въ настоящее время изданія Комитета — «Bulletin» и «Извѣстія» — въ одно изданіе, причемъ переводить на французскій языкъ только извлеченія изъ протоколовъ; статьи и отчеты печатать на томъ языкѣ, на которомъ они доставлены Комитету. Определено: обсужденіе этого вопроса отложить до слѣдующаго засѣданія.

16. Предсѣдатель сообщилъ, что въ ближайшіе дни будетъ закончено устройство въ помѣщеніи Царскосельскаго дворца выставки прибрѣтенныхъ Комитетомъ и собранныхъ снаряженными на его средства экспедиціями предметовъ, для осмотра Его Императорскимъ Величествомъ, и что послѣ этого выставка въ теченіе нѣсколькихъ дней будетъ открыта для осмотра членами Комитета и приглашенными имъ лицами. Определено: увѣдомить объ открытіи выставки гг. министровъ всѣхъ вѣдомствъ, имѣющихъ представителей въ Комитетѣ.

17. По предложенію Н. И. Веселовскаго, Комитетъ постановилъ ассигновать до 400 р. на окончаніе начатыхъ С. М. Дудинымъ рисунковъ съ самаркандскихъ мечетей.

V.

(Засѣданіе 16 декабря.)

1. Предсѣдатель сообщилъ, что Государь Императоръ, осмотрѣвъ 25 ноября въ зданіи Царскосельскаго дворца выставку предметовъ, прибрѣтенныхъ Комитетомъ и собранныхъ устроенными на средства Комитета экспедиціями, въ нѣсколькихъ милостивыхъ словахъ выразилъ Свое одобреніе дѣятельности Комитета, поручивъ С. Θ. Ольденбургъ выработать, въ возможно широкомъ масштабѣ, планъ археологической экспедиціи въ Восточный Туркестанъ и соизволивъ на принятіе Комитета подъ Свое покровительство, вслѣдствіе чего отъ имени Комитета возбуждено черезъ министерство иностранныхъ дѣлъ ходатайство о соотвѣтственномъ измѣненіи названія Комитета и создано, для заслушанія составленнаго по Высочайшему повелѣнію плана экспедиціи, настоящее экстренное засѣданіе.

2. С. Θ. Ольденбургъ прочиталъ составленный имъ, при участіи нѣкоторыхъ другихъ лицъ, планъ работъ предполагаемой экспедиціи и смѣту предполагаемыхъ расходовъ, всего на сумму 81,000 рублей. Послѣ обмѣна мнѣніями определено: 1) общую цифру расходовъ уменьшить до круглой цифры 80,000 рублей; 2) для обсужденія заслушаннаго проекта образовать особую комиссію, подъ предсѣдательствомъ В. В. Радлова, изъ членовъ Комитета Н. И. Веселовскаго, Д. А. Клеменца, С. Θ. Ольденбурга и Л. Я. Штернберга;

3) днемъ засѣданія комиссіи назначить понедѣльникъ 22-го декабря, днемъ засѣданія Комитета, для разсмотрѣнія заключеній комиссіи — вторникъ 23-го декабря.

VI.

(Засѣданіе 23 декабря).

1. Доложено отношеніе временно управляющаго дѣлами министерства Императорскаго Двора отъ 14 декабря № 12442 на имя председателя съ увѣдомленіемъ, что Государю Императору было угодно принять подъ свое покровительство Комитетъ и что о таковой Высочайшей волѣ поставленъ въ извѣстность г. министръ юстиціи, для предложенія Правительствующему Сенату. Определено: уполномочить председателя и его товарища испросить аудіенцію для личнаго выраженія Его Императорскому Величеству, отъ имени Комитета, благодарности за оказанную Комитету высокую милость.

2. По предложенію председателя, почтена вставаніемъ память скончавшагося члена-корреспондента Комитета Н. Ф. Петровскаго. Определено: телеграммой выразить соболѣзнованіе Комитета вдовѣ покойнаго.

3. С. Θ. Ольденбургъ напомнилъ, что послѣ покойнаго Н. Ф. Петровскаго осталась значительная библіотека, въ составъ которой входятъ и рукописи, и значительное собраніе археологическихъ предметовъ. Определено: по вопросу объ оставленныхъ покойнымъ книгахъ, рукописяхъ и археологическихъ предметахъ войти въ сношеніе съ его наслѣдниками, черезъ посредство А. Д. Калмыкова.

4. Председатель сообщилъ, что А. А. Дьяковымъ, вр. и. об. консула въ Кульдѣѣ, доставлены въ Комитетъ вмѣстѣ съ другими фрагментами, двѣ уйгурскихъ рукописи, изъ которыхъ одна заключаетъ въ себѣ §§ 3—15 манихейской молитвы покаянія, другая — 25-ую главу («о лотусѣ доброй вѣры») сутры Avalokiteśvara, переведенную съ китайскаго. Определено: 1) передать рукописи въ Азіатскій музей Имп. Академіи Наукъ; 2) въ виду большого научнаго значенія этихъ рукописей, особенно первой, войти съ ходатайствомъ о выраженіи жертвователю Высочайшей благодарности.

5. К. Г. Залеманъ сообщилъ, что передъ отъѣздомъ изъ Самарканды имъ было оставлено 40 р. изъ суммы, назначенной на его командировку, В. Л. Вяткину для приготовленія эстампажей съ надгробныхъ надписей и что отъ В. Л. Вяткина получено извѣщеніе, что имъ въ настоящее время уже сдѣлано 150 эстампажей.

6. С. Θ. Ольденбургъ прочиталъ проектъ всеподданнѣйшаго доклада Его Императорскому Величеству объ экспедиціи въ Восточный Туркестанъ, выработанный комиссіею, избранною въ предыдущемъ засѣданіи Комитета. Определено: 1) одобрить представленный докладъ; 2) извлечение изъ него напечатать въ «Извѣстіяхъ» Комитета; 3) испрашиваемую сумму въ 85000 р. распределить на два года, причемъ на 1909 годъ назначить только 35000 р. на поѣздку С. Θ. Ольденбурга, вмѣстѣ съ С. М. Дудинымъ и однимъ археологомъ, рассчитанную на восемь мѣсяцевъ; 4) въ слѣдующемъ году отправить экспедицію въ болѣе обширныхъ размѣрахъ, предварительно собравъ изъ китайскихъ источниковъ весь литературный матеріалъ, относящійся къ памятникамъ древности въ краѣ.

7) С. Θ. Ольденбургъ сообщилъ о желаніи барона А. А. Стальфонъ-Гольштейна совершить поѣздку изъ Кашгара черезъ Памиръ въ Индію для собиранія этнографическихъ коллекцій и главнымъ образомъ для изученія языка *Буршаски*. Определено: психодатайствовать для барона Стальфонъ-Гольштейна и одного спутника разрѣшеніе великобританскаго правительства на проѣздъ изъ Кашгара черезъ Тагдумбашъ-Памиръ въ долину Канджуть, оттуда черезъ Гильгитъ въ Сринагаръ и черезъ Бомбей въ Европу.

1909 годъ.

I.

(Засѣданіе 11 февраля.)

1. Доложено письмо г-на министра иностранныхъ дѣлъ на имя председателя Комитета отъ 31 декабря № 7815, съ увѣдомленіемъ, что Государю Императору было угодно принять Комитетъ подъ Свое Высокое Покровительство и что Комитетъ впредь имѣетъ называться «Состоящимъ подъ Высочайшимъ Его Императорскаго Величества

Покровительствомъ Русскимъ Комитетомъ для изученія Средней и Восточной Азіи въ историческомъ, археологическомъ, лингвистическомъ и этнографическомъ отношеніяхъ».

2. Доложено, что Государю Императору 21 января было угодно принять предсѣдателя и товарища предсѣдателя Комитета, имѣвшихъ счастье лично выразить Его Императорскому Величеству чувства благодарности Комитета за оказанную ему высокую милость.

3. Доложено донесеніе г-на министра финансовъ на имя Его Императорскаго Высочества великаго князя Константина Константиновича отъ 31 января № 838, съ увѣдомленіемъ, что Государь Императоръ 30 января Высочайше повелѣлъ опредѣлить расходы по снаряжаемой Комитетомъ экспедиціи въ Восточный Туркестанъ въ 75000 р., изъ которыхъ 65000 р. (25000 р. въ 1909 и 40000 р. въ 1910 г.) отпустить изъ фонда, назначаемого по государственной росписи на непредусмотрѣнныя смѣтами экстренныя надобности, остальные 10000 р. (5000 р. въ 1909 и 5000 р. въ 1910 г.) обратиться на кредиты, уже находящіеся въ распоряженіи Комитета для работъ въ Восточномъ Туркестанѣ по смѣтѣ министерства иностранныхъ дѣлъ за 1909 и 1910 гг. (по 7000 р. на каждый годъ).

4. Доложенъ отчетъ о дѣятельности Комитета въ 1908 г. (см. ниже стр. 21 и слѣд.).

5. К. Г. Залеманъ прочиталъ денежный отчетъ бюро за 1908 г., рассмотрѣнный и провѣренный ревизіонной комиссіей, и замѣчанія послѣдней. По предложенію бюро и ревизіонной комиссіи опредѣлено: 1) утвердить представленные отчеты; 2) утвердить перерасходъ по устройству выставки въ Царскомъ Селѣ, въ размѣрѣ 672 р. 42 к.; 3) утвердить перерасходъ по приобрѣтенію коллекціи Н. Н. Кроткова, въ размѣрѣ 500 р.; 4) изъ общихъ суммъ Комитета на 1909 г. выдѣлить, кромѣ 1000 р. на канцелярскіе расходы и жалованіе писмоводителю, еще 600 р. на печатаніе; 5) на будущее время присоединять къ Турфанскому капиталу причитающіеся по нему проценты, для чего завести въ Волжско-Камскомъ банкѣ особую книжку; 6) вмѣсто возвращенія процентовъ за прежніе годы округлить до 5500 р. остатокъ по Турфанскому капиталу къ 1 января 1909 г.; 7) къ тому же капиталу присоединить суммы, назначенныя на предполагаемую въ 1909—1910 гг. экспедицію въ Восточный Туркестанъ.

6. Доложено, что 1 января 1910 г. истекает пятилѣтній срокъ, на который Комитету, на основаніи Высочайше утвержденнаго 22 ноября 1904 г. мнѣнія Государственнаго Совѣта, было назначено пособіе изъ средствъ государственнаго казначейства въ размѣрѣ 10000 р. ежегодно. Определено уполномочить бюро принять мѣры къ закрѣпленію соотвѣтствующей статьи расхода, въ томъ же размѣрѣ, въ смѣтѣ министерства иностранныхъ дѣлъ.

7. В. В. Бартольдъ сообщилъ изъ частнаго письма В. Л. Вяткина нѣкоторыя свѣдѣнія о раскопкахъ, произведенныхъ г. Вяткинымъ въ 1908 г. на мѣстѣ обсерваторіи Улугъ-бека близъ Самарканда, и о нѣкоторыхъ предположеніяхъ изслѣдователя. Определено: копію соотвѣтствующей части письма сообщить академику Баклунду и проф. С. П. Фонъ-Глазенау и просить ихъ дать свое заключеніе о высказанныхъ въ письмѣ предположеніяхъ.

8. Доложены и единогласно одобрены Комитетомъ слѣдующія два предложенія В. В. Бартольда:

а) «Имѣю честь ходатайствовать передъ Комитетомъ о назначеніи 500 р. члену-корреспонденту Комитета В. Л. Вяткину для продолженія начатыхъ имъ въ прошломъ году раскопокъ на мѣстѣ развалинъ обсерваторіи Улугъ-бека близъ Самарканда.»

б) «Имѣю честь ходатайствовать передъ Комитетомъ о выдачѣ изъ суммъ Комитета вознагражденія, въ размѣрѣ 100 р., самаркандцу Абу-Са'иду, дѣятельному сотруднику В. Л. Вяткина. Свѣдѣнія, сообщенныя В. Л. Вяткинымъ, показываютъ, что помощь Абу-Са'ида была для него очень цѣнна, какъ при установленіи мѣста обсерваторіи Улугъ-бека, такъ и при производствѣ раскопокъ.»

9. Доложено отношеніе Туркестанскаго кружка любителей археологіи отъ 19 декабря 1908 г. № 36, съ просьбой перевести въ распоряженіе кружка 400 р., назначенные для этой цѣли постановленіемъ Комитета отъ 3 февраля 1907 г., и предоставить кружку право расходовать эти деньги, кромѣ указанныхъ въ упомянутомъ постановленіи предметовъ, еще на изслѣдованіе развалинъ древняго города въ селеніи Ханъ-Абадъ Ташкентскаго уѣзда. По предложенію В. В. Бартольда определено: 1) напомнить кружку, что изъ ассигнованной въ его распоряженіе въ 1907 г. суммы имъ, какъ видно изъ отчета о дѣятельности Комитета за 1907 г., было получено и израсходовано

(на поѣздку члена кружка И. А. Бѣляева къ развалинамъ города Шахрухій) 200 р.; 2) назначить кружку 400 р. изъ суммъ текущаго года, какъ для производства работъ, упомянутыхъ въ постановленіи Комитета 3 февраля 1907 г., такъ и для изслѣдованія развалинъ въ селеніи Ханъ-Абадъ.

10. Доложено письмо г. Виташевскаго съ препровожденіемъ л. 81—116 второго и л. 31—50 третьяго отдѣла переписанныхъ имъ якутскихъ матеріаловъ.

11. В. Л. Котвичъ сообщилъ свѣдѣнія объ успѣшныхъ результатахъ поѣздки студента Очирова въ Астраханскую губернію, для записи поэмы о ханѣ Джангарѣ и другихъ калмыцкихъ пѣсенъ, и внесъ предложеніе о принятіи на средства Комитета сдѣланнаго г. Очировымъ перерасхода въ размѣрѣ 20 р. Определено: назначить г. Очирову, сверхъ выданныхъ ему 60 р. изъ суммъ Комитета за 1908 годъ, еще 40 р. изъ суммъ текущаго года.

12. В. Л. Котвичъ сообщилъ свѣдѣнія о матеріалахъ по тунгусскимъ нарѣчіямъ, собранныхъ Б. О. Пилсудскимъ и въ настоящее время приведенныхъ имъ въ порядокъ, благодаря пособію, полученному имъ отъ Комитета. Определено: присланные матеріалы передать въ Азіатскій музей Академіи Наукъ.

13. По предложенію К. Г. Залемана определено: назначить Э. К. Пекарскому, для работъ по изданію составленнаго имъ якутскаго словаря, пособіе въ прежнемъ размѣрѣ (50 р. въ мѣсяцъ) еще на одинъ годъ, по 1 января 1910 г.

14. Доложено отношеніе финляндскаго комитета Международнаго Союза для изученія Средней и Восточной Азіи отъ 12 февраля н. ст., съ просьбой оказать содѣйствіе экспедиціямъ, снаряжаемымъ Финно-угорскимъ обществомъ въ восточную Монголію, подъ начальствомъ д-ра G. J. Ramstedt и магистра Sakari Pälssi, и въ западную Монголію, подъ начальствомъ магистра J. G. Granb. Определено: уполномочить бюро войти съ соотвѣтствующимъ представленіемъ въ министерство иностранныхъ дѣлъ.

15. По вопросу объ упомянутомъ въ протоколѣ предыдущаго засѣданія собраніи древностей, оставшемся послѣ члена-корреспондента Комитета Н. Ф. Петровскаго, В. В. Бартольдъ сообщилъ о письмѣ, полученномъ имъ отъ дочери покойнаго, кн. Н. Н. Вяземской, съ

увѣдомленіемъ, что все собраніе, согласно волѣ покойнаго, извѣстной его наслѣдникамъ изъ его частной переписки, передается въ музей Императорскаго Русскаго Археологическаго Общества.

II.

(Засѣданіе 20 апрѣля.)

1. Доложена копія отношенія министра Народнаго Просвѣщенія на имя Августѣйшаго Президента Имп. Академіи Наукъ отъ 14 февраля № 3353, съ увѣдомленіемъ объ открытіи по смѣтѣ министерства Народнаго Просвѣщенія, особымъ послѣднимъ §, въ силу Высочайшаго повелѣнія отъ 30 января (см. § 3), кредита въ 25000 р. для отпуска этихъ денегъ, по требованію Имп. Академіи Наукъ, на расходы предположенной Комитетомъ экспедиціи въ Восточный Туркестанъ.

2. Доложено письмо директора департамента личнаго состава и хозяйственныхъ дѣлъ министерства Иностранныхъ Дѣлъ на имя предсѣдателя Комитета отъ 27 февраля № 2079, съ увѣдомленіемъ, что для обоснованія ходатайства о назначеніи Комитету ежегоднаго пособия въ 10000 р. безъ ограниченія времени необходимо представить подробныя данныя о дѣятельности Комитета за истекшее пятилѣтіе. Въ связи съ этимъ предсѣдатель сообщилъ, что въ исполненіе этого требованія въ министерство Иностранныхъ Дѣлъ была препровождена записка о дѣятельности Комитета, составленная секретаремъ В. В. Бартольдъ. Определено: 1) принять къ свѣдѣнію; 2) записку В. В. Бартольда напечатать въ «Извѣстіяхъ» Комитета.

3. Доложено отношеніе перваго департамента министерства Иностранныхъ Дѣлъ отъ 23 марта № 1789, съ препровожденіемъ новаго списка членовъ Венгерскаго Комитета Международнаго Союза. Определено: присланный списокъ напечатать въ «Bulletin» Комитета.

4. Доложено и единогласно одобрено предложеніе К. Г. Залемана назначить В. Л. Вяткину для продолженія начатыхъ въ 1908 г. работъ по снятію бумажныхъ оттисковъ съ надгробныхъ камней въ г. Самаркандѣ 100 р., изъ которыхъ теперь же выслать 50 р.

5. Доложены: 1) заявленіе секретаря Императорскаго Россійскаго консульства въ Кульдѣ А. А. Дьякова отъ 6 марта о пожертвованіи имъ, кромѣ уйгурскихъ рукописей, еще нѣсколькихъ предметовъ (двухъ шлемовъ, обрывковъ панциря и уйгурской одежды), найденныхъ въ г. Турфанѣ, съ просьбой возмѣститъ изъ суммъ Комитета расходы по приобрѣтенію этихъ предметовъ, въ размѣрѣ 250 р.; 2) записка его же о найденныхъ предметахъ и рукописяхъ. Определено: 1) выдать А. А. Дьякову 250 р. изъ турфанскихъ суммъ; 2) пожертвованные предметы передать въ музей этнографіи при Имп. Академіи Наукъ; 3) записку г. Дьякова напечатать въ «Извѣстіяхъ» Комитета.

6. Доложено слѣдующее предложеніе В. Л. Котвича, С. О. Ольденбурга и А. Д. Руднева:

«Цыбенъ Жамцарано сообщилъ, что въ предѣлахъ Забайкалья, населенныхъ бурятами-хоринцами, ему предстоитъ, чтобы исчерпать живущую среди нихъ народную литературу, заняться еще 4 мѣсяца, по истеченіи которыхъ онъ надѣется вполне закончить въ этой области всѣ работы, исполненія которыхъ Комитетъ могъ бы ожидать.

Съ 1 мая по 1 сентября 1909 г. мы бы просили ему ассигновать по 125 рублей въ мѣсяцъ — всего 500 рублей.

По окончаніи этой работы мы считали бы необходимымъ направить Ц. Жамцарано въ юго-восточную Монголію, для собиранія тамъ образцовъ народной литературы тамошнихъ монгольскихъ племенъ и матеріаловъ по діалектологіи.

До сихъ поръ эта область оставалась почти не изслѣдованной, а вмѣстѣ съ тѣмъ въ виду усиленной колонизаторской дѣятельности Китая представляется важнымъ успѣть спасти то, что еще можетъ быть сохранено для науки изъ устной литературы этихъ монголовъ. Изслѣдованія послѣдняго времени какъ бы указываютъ, что центръ умственной жизни монголовъ находится именно въ этихъ частяхъ Монголіи. Лучшія сочиненія, лучшія пѣсни приходятъ оттуда; тамъ и богослуженіе совершается почти всюду на монгольскомъ, а не на тибетскомъ языкѣ.

Въ виду всего этого Жамцарано можно было бы поручить также собираніе письменныхъ памятниковъ.

Центромъ собирательской дѣятельности Жамцарано могъ бы

быть монастырь Бадгаръ вблизи р. Хуанъ-хэ (собств. къ SW от Долон-нора).

Въ виду дороговизны жизни въ Монголіи и особенно въ этихъ частяхъ ея, гдѣ еще не вполне изгладилась слѣды военныхъ дѣйствій, мы бы считали нужнымъ ассигновать ему на эту часть командировки, считая ее продолжительностью въ годъ—съ 1 сентября 1909 г. по 1 сентября 1910 г.—всего 2000 рублей.

Кромѣ того очень полезно было бы снабдить его фонографомъ и исходатайствовать передъ подлежащими властями разрѣшеніе на пріобрѣтеніе револьвера системы Браунингъ или ружья, такъ какъ безъ оружія путешествовать въ этихъ краяхъ далеко не безопасно.

Итого на всю командировку Ц. Жамцарано мы испрашиваемъ по 1 сентября 1910 г.—2500 рублей».

Опредѣлено: 1) продолжить командировку г. Жамцарано въ Забайкалье, по 1 сентября 1909 г., съ назначеніемъ 500 р.; 2) кромѣ того назначить ему 300 р. подѣотчетно на покупку рукописей, если представится случай пріобрѣсти таковыя; 3) въ принципѣ одобрить предложеніе о командированіи г. Жамцарано съ 1 сентября въ юго-восточную Монголію и уполномочить бюро къ 1 сентября выслать г. Жамцарано 500 р. для этой цѣли; 4) о высылкѣ остальныхъ денегъ имѣть сужденіе осенью.

7. Доложено слѣдующіе предложеніе С. Θ. Ольденбурга и А. Д. Руднева:

«Для доставленія и. д. лектора монгольскаго языка Бадзару Барадійну возможности лѣтомъ нынѣшняго 1909 г. продолжить занятія въ Забайкальи обслѣдованіемъ и изученіемъ дацан'овъ Забайкальской области мы испрашиваемъ ему пособіе на поѣздку туда и обратно всего въ размѣрѣ 150 рублей».

Въ дополненіе къ сдѣланному предложенію В. В. Бартольдъ сообщил со словъ С. Θ. Ольденбурга, что 1-ый томъ описанія путешествія г. Барадійна, совершеннаго на средства Комитета, въ настоящее время приготовленъ къ печати и будетъ заключать въ себѣ свѣдѣнія о путешествіи до монастыря Лавранъ и обратно и о пребываніи въ монастырѣ Гумбумъ; обработка матеріаловъ для II-го тома, въ которомъ будутъ изложены свѣдѣнія о пребываніи г. Барадійна въ Лавранъ и о всѣхъ сторонахъ жизни этого центра буддійской уче-

ности, потребуетъ еще не менѣ двухъ лѣтъ. Поѣздка въ Забайкалье, для лучшаго ознакомленія съ нѣкоторыми сторонами жизни дацан'овъ, связана съ этой работой.

Опредѣлено: назначить г. Барадіину 150 р., если не удастся исходатайствовать для него бесплатный проѣздъ по желѣзной дорогѣ до Забайкалья и обратно.

8. В. В. Бартольдъ сообщилъ о предложеніи С. Θ. Ольденбурга — назначить П. К. Козлову, въ настоящее время производящему изслѣдованія въ Алашани и Куку-Норѣ во главѣ экспедиціи, снаряженной Имп. Русскимъ Географическимъ Обществомъ, 1000 р. изъ суммъ Комитета для составленія собранія предметовъ по этнографіи этой мѣстности, гдѣ этнографическія изслѣдованія до настоящаго времени еще никѣмъ не были произведены. Определено: назначить П. К. Козлову 1000 р. для указанной цѣли, съ тѣмъ чтобы Комитету были доставлены какъ отчетъ объ израсходованныхъ суммахъ, такъ и самые предметы.

9. Доложено и единогласно одобрено слѣдующее предложеніе В. В. Радлова:

«Послѣднія археологическія изслѣдованія въ Китайскомъ Туркестанѣ привели къ открытію значительнаго числа уйгурскихъ рукописей и фрагментовъ; можно ожидать, что подобныя находки будутъ сдѣланы также экспедиціей, снаряжаемой Комитетомъ въ настоящее время. Для лучшаго пониманія языка этихъ памятниковъ представляется существенно необходимымъ подвергнуть подробному изслѣдованію послѣднія живыя нарѣчія, сохранившія лингвистическія особенности уйгурскаго языка, особенно діалектъ *саларовъ*, живущихъ въ мѣстности между городами Лань-чжоу и Хэ-чжоу, и діалектъ *хара-ѣгу-ровъ*, живущихъ въ горахъ Нань-шань, на границѣ Тибета, между меридіанами городовъ Гань-чжоу и Су-чжоу. Краткими свѣдѣніями объ этихъ діалектахъ мы обязаны Г. Н. Потанину; о діалектѣ *саларовъ* кромѣ того были сообщены нѣкоторыя данныя В. Θ. Ладыгинымъ. По словамъ Потанина *хара-ѣгуры* говорятъ на турецкомъ нарѣчіи, живущіе къ востоку отъ нихъ *шира-ѣгуры*, представляющіе другую вѣтвь того же народа, на монгольскомъ; но свѣдѣнія, недавно полученные мною отъ путешественника бар. Маннерхейма, заставляютъ полагать, что и среди *шира-ѣгуровъ* турецкое нарѣчіе въ настоящее

время болѣе распространено. Списки словъ саларовъ и хара-ѣгуровъ, доставленные упомянутыми изслѣдователями, наглядно показываютъ, что эти нарѣчія, особенно послѣднее, своей древностью рѣзко отличаются отъ всѣхъ прочихъ извѣстныхъ турецкихъ діалектовъ. Изъ всѣхъ современныхъ турецкихъ народностей только хара-ѣгуры сохранили ту систему счисления, которую мы находимъ въ орхонскихъ надписяхъ и въ уйгурскихъ документахъ и не встрѣчаемъ ни въ какихъ болѣе позднихъ литературныхъ памятникахъ.

Для производства лингвистическихъ изслѣдованій въ указанной мѣстности я предложилъ бы командировать туда на два года С. Е. Малова, уже въ 1908 г. выполнившего съ полнымъ успѣхомъ возложенное на него Комитетомъ порученіе лингвистическаго характера. На обратномъ пути г. Маловъ могъ бы собрать матеріалъ для проверки и дополненія данныхъ о языкѣ турецкаго населенія всего Китайскаго Туркестана, отъ Хами до Кашгара и Хотана. Для выполненія этой командировки я полагалъ бы назначить г. Малову по 2000 р. въ годъ изъ турфанскихъ суммъ».

10. Доложено, что подобно произведенному въ прошломъ году перерасходу, утвержденному Комитетомъ, и въ настоящемъ году, въ виду отсутствія средствъ у Азіатскаго музея Академіи Наукъ, оказалось необходимымъ внести полностью изъ суммъ Комитета 2500 р. для уплаты Н. Н. Кроткову за пріобрѣтенную отъ него коллекцію, такъ что весь перерасходъ, произведенный для упомянутой цѣли, въ настоящее время достигаетъ 1000 р. Определено: въ виду заявленія К. Г. Залемана, что въ настоящемъ году свободныхъ средствъ у Азіатскаго музея не имѣется, утвердить произведенный перерасходъ, съ тѣмъ, чтобы сумма въ 1000 р. была возвращена Комитету Азіатскимъ музеемъ въ 1910 г.

11. Доложены: 1) отношеніе Н. А. Виташевскаго отъ 31 марта, съ приложеніемъ л. 81—140 заготовляемыхъ имъ для Комитета «якутскихъ матеріаловъ»; 2) письмо Н. А. Виташевскаго на имя Д. А. Клеменца отъ $\frac{9}{22}$ апрѣля, съ просьбой ходатайствовать о назначеніи ему, Виташевскому еще на одинъ годъ стипендіи изъ суммъ Комитета въ прежнемъ размѣрѣ для окончанія переписки той части матеріаловъ, «которая представляла бы собою нѣчто цѣльное и въ то же время заключала бы въ себѣ ту часть записей, которая не мо-

жетъ быть прочтена посторонними лицами»; 3) письма Д. А. Клеменца на имя председателя отъ 17-го и 19-го апрѣля, съ просьбой о назначеніи г. Виташевскому еще 600 р. съ 1 марта 1909 по 1 марта 1910 г. Послѣ обмѣна мнѣніями большинствомъ голосовъ определено: назначить г. Виташевскому по 50 р. въ мѣсяцъ съ 1 марта 1909 по 1 марта 1910 г., съ тѣмъ, чтобы предположенная имъ работа къ этому сроку была закончена.

12. Доложено и единогласно одобрено Комитетомъ слѣдующее предложеніе В. Л. Котвича и А. Д. Руднева:

«Успѣхъ, которымъ увѣнчалась кратковременная командировка Н. О. Очирова къ калмыкамъ Астраханской губерніи минувшею зимою, побуждаетъ насъ предложить Комитету вновь командировать его на предстоящее лѣто въ калмыцкія степи названной губерніи для продолженія дѣла собиранія образцовъ народнаго творчества дэрбэтовъ и торгутовъ и для пріобрѣтенія старыхъ калмыцкихъ рукописей, которыя исчезаютъ чрезвычайно быстро. На эту командировку мы просимъ ассигновать 250 р. (въ томъ числѣ на пріобрѣтеніе рукописей 50 р.), а также снабдить г. Очирова фонографомъ».

13. Доложена просьба Б. О. Пилсудскаго (письмомъ на имя председателя) о назначеніи ему пособія для приведенія въ порядокъ собранныхъ имъ гилыцкихъ матеріаловъ. Определено: назначить г. Пилсудскому для упомянутой цѣли 300 р.

14. К. Г. Залеманъ внесъ предложеніе назначить натуралисту г. Якобсону, отправляющемуся на Памиръ на средства частныхъ лицъ, пособіе изъ суммъ Комитета для собиранія, путемъ фотографическихъ снимковъ, матеріала для этнографіи и археологіи этой мѣстности. Определено: назначить г. Якобсону 100 р., съ тѣмъ чтобы по израсходованію этихъ денегъ были представлены оправдательные докумнты.

15. В. В. Бартольдъ сообщилъ о просьбѣ Н. И. Веселовскаго — условно назначить нѣкоторую сумму на продолженіе работъ архитектора К. К. Романова въ Самаркандѣ, на случай, если ему представится возможность въ теченіе лѣта совершить поѣздку въ Туркестанскій край. Определено: уполномочить бюро произвести для упомянутой цѣли расходъ изъ средствъ Комитета въ томъ же размѣрѣ (700 р.), какъ въ предшествующемъ году.

III.

(Засѣданіе 22 сентября.)

1. Предсѣдатель сообщилъ, что отъ Финно-Угорскаго общества получено увѣдомленіе о послѣдовавшей 17/4 сентября внезапной кончинѣ предсѣдателя этого общества и Финляндскаго комитета Международнаго Союза для изученія Средней и Восточной Азіи, проф. О. Доннера. По предложенію предсѣдателя, память покойнаго была почтена вставаніемъ.

2. Предсѣдатель сообщилъ о послѣдовавшей 7 іюня кончинѣ члена-корреспондента Комитета Н. Н. Пантусова. По предложенію предсѣдателя, память покойнаго была почтена вставаніемъ.

3. Доложены: 1) письма секретаря Венгерскаго Комитета Международнаго Союза для изученія Средней и Восточной Азіи на имя предсѣдателя, съ просьбой объ оказаніи содѣйствія членамъ Венгерскаго комитета д-ру Мессарошу, командированному для производства лингвистическихъ и этнографическихъ изслѣдованій среди башкиръ, и проф. Баторію (Bathory), командированному для производства этнографическихъ изслѣдованій среди лапландцевъ Кольскаго уѣзда; 2) телеграмма д-ра Мессароша изъ Перми о встрѣченныхъ имъ тамъ затрудненіяхъ; 3) письмо и. д. Пермскаго губернатора на имя предсѣдателя Комитета, отъ 17 сентября № 3500 (въ отвѣтъ на письмо предсѣдателя отъ 7 сентября № 269), съ увѣдомленіемъ, что сдѣлано распоряженіе объ оказаніи д-ру Мессарошу полного содѣйствія.

4. Доложено отношеніе Русскаго Астрономическаго общества отъ 21 мая № 141, съ увѣдомленіемъ объ изслѣдованіяхъ, произведенныхъ на мѣстѣ обсерваторіи Улугъ-бека близъ Самарканда, по инициативѣ общества, М. П. Осиповымъ и вполне подтвердившихъ предположенія В. Л. Вяткина, хотя окончательнаго разъясненія вопроса о значеніи открытой дуги можно ожидать только отъ дальнѣйшихъ работъ.

5. Доложены: 1) отношеніе начальника Главнаго Штаба на имя предсѣдателя отъ 29 апрѣля № 29945, съ увѣдомленіемъ, что и. д.

Туркестанскаго генераль-губернатора сообщено объ оказаніи властями Семирѣченской области полнаго содѣйствія экспедиціи С. Θ. Ольденбурга; 2) отношеніе перваго департамента министерства иностранныхъ дѣлъ отъ 5 мая № 2701, съ извѣстіемъ о выдачѣ экспедиціи С. Θ. Ольденбурга охраннаго листа отъ Китайскаго правительства; 3) отношеніе Имп. Китайской миссіи въ С.-Петербургѣ отъ 5 мая/22 апрѣля, съ приложеніемъ китайскихъ паспортовъ для членовъ экспедиціи С. Θ. Ольденбурга, С. М. Дудина и В. И. Каменскаго; 4) отношеніе перваго департамента министерства иностранныхъ дѣлъ отъ 8 мая № 2759, съ приложеніемъ пакета отъ Россійско-Императорской миссіи въ Пекинѣ; 5) отношеніе канцеляріи министерства иностранныхъ дѣлъ отъ 18 мая № 189, съ приложеніемъ заграничнаго паспорта на имя участника экспедиціи г-на Смирнова; 6) письмо С. Θ. Ольденбурга въ Комитетъ изъ Урумчи отъ 18 іюля, съ увѣдомленіемъ о болѣзни и возвращеніи въ Россію участника экспедиціи г-на С. Петренко; 7) письма его же на имя предсѣдателя отъ 20 іюля и 1 августа, съ увѣдомленіемъ о болѣзни и возвращеніи въ Россію В. И. Каменскаго и съ препровожденіемъ коллекціи рукописей и другихъ предметовъ, пожертвованной Россійскимъ Имп. Консуломъ въ Урумчи Н. Н. Кротковымъ въ Академію Наукъ; 8) письмо С. М. Дудина на имя предсѣдателя изъ Урумчи отъ 3 августа, съ увѣдомленіемъ о предполагаемомъ дальнѣйшемъ маршрутѣ экспедиціи (Карашаръ-Турфанъ-Карашаръ-Курля-Куча-Бай-Аксу-Учъ-Турфанъ — Калпынъ-Маралбаши-Кашгаръ), причемъ отъѣздъ изъ Урумчи въ Карашаръ предполагался 4 августа.

6. Доложены: 1) отношеніе Имп. Китайской миссіи въ С.-Петербургѣ отъ 16/3 мая, съ приложеніемъ китайскаго паспорта для командированнаго Комитетомъ въ Китай С. Е. Малова; 2) телеграмма С. Е. Малова изъ Казани отъ 6 іюня, съ увѣдомленіемъ, что г. Маловъ предполагалъ черезъ мѣсяцъ выѣхать въ Чугучакъ.

7. Доложены: 1) отчетъ А. А. Адрианова о раскопкѣ пещеры въ горѣ Тепсеѣ лѣтомъ 1908 г., съ препровожденіемъ эстампажей, фотографій и найденныхъ предметовъ; 2) письмо А. В. Адрианова на имя Л. Я. Штернберга о ходѣ работъ по изслѣдованію писаницъ Ачинскаго уѣзда Енисейской губерніи. Опредѣлено: напечатать въ издаваемыхъ Комитетомъ «Извѣстіяхъ».

8. В. Л. Котвичъ предъявилъ собранію опись матеріаламъ, собраннымъ въ 1908—9 г. Ц. Ж. Жамцарано, по порученію Комитета, у хори-бурятъ Забайкальской области, Читинскаго и Верхнеудинскаго уѣздовъ, и 17 тетрадей этихъ матеріаловъ. Определено: всѣ доставленные матеріалы передать въ Азіатскій музей Императорской Академіи Наукъ. При этомъ К. Г. Залеманъ обѣщалъ оказать содѣйствіе для напечатанія этихъ матеріаловъ въ изданіяхъ Академіи Наукъ.

9. Доложено слѣдующее предложеніе В. Л. Котвича и А. Д. Руднева:

«Въ послѣднемъ весеннемъ засѣданіи было постановлено въ принципѣ согласиться на командировку Ц. Ж. Жамцарано въ Монголію съ ассигнованіемъ къ 1 сентября: 1) на поѣздку 500 руб. и 2) подъ особый отчетъ, на покупку рукописей 300 руб. Причемъ осенью, къ началу его поѣздки, предполагалось послать ему еще 1500 руб. съ тѣмъ, чтобы о времени и способѣ пересылки ему этой суммы имѣть сужденіе въ первомъ осеннемъ засѣданіи, въ началѣ сентября.

Ближайшее ознакомленіе съ планомъ поѣздки Ц. Ж. Жамцарано убѣдило насъ въ необходимости просить Комитетъ перевести ему немедленно *всю сумму цѣликомъ* по телеграфу, до его выѣзда изъ Забайкалья въ Монголію. Онъ будетъ имѣть пребываніе въ монастырѣ Бадгарѣ и дѣлать разѣзды въ ближайшія окрестныя княжества; при благопріятныхъ условіяхъ проѣдетъ также въ Ордосъ. Деньги получать ему тамъ будетъ совершенно невозможно. Кромѣ денегъ и бумагъ (о чемъ мы уже просили), мы находили бы желательнымъ дать ему фотографическій аппаратъ съ принадлежностями и, если возможно, полевой бинокль».

По предложенію бюро единогласно определено: 1) перевести по телеграфу въ Читѣ, сверхъ денегъ, ассигнованныхъ въ засѣданіи 20 апрѣля, еще 1500 р.; 2) выслать фотографическій аппаратъ съ принадлежностями.

10. Л. Я. Штернбергъ сообщилъ свѣдѣнія о ходѣ работъ Н. А. Виташевскаго по разбору и перепискѣ матеріаловъ о бытѣ якутовъ.

11. По предложенію Л. Я. Штернберга определено: просить лицъ, получающихъ отъ Комитета пособие для выполненія опре-

дѣленныхъ работъ, присылать въ Комитетъ по пяти экземпляровъ издаваемыхъ ими трудовъ, имѣющихъ отношеніе къ этимъ работамъ.

12. Предсѣдателемъ вновь былъ поставленъ на обсужденіе вопросъ, внесенный имъ въ засѣданіи 13 ноября 1908 г. — о соединеніи издаваемыхъ Комитетомъ «Bulletin» и «Извѣстій» въ одно изданіе. Определено: 1) съ 1910 г. издавать, вмѣсто прежнихъ «Bulletin» и «Извѣстій», одно изданіе, подъ русскимъ и французскимъ заглавіемъ, начавъ съ этого года новую серію, со сплошной пагинаціей для каждаго тома; 2) согласно § 7, п. д устава Международнаго Союза для изученія Средней и Восточной Азіи, печатать на русскомъ и французскомъ языкахъ извлеченія изъ протоколовъ Русскаго Комитета, исходящія отъ мѣстныхъ комитетовъ сообщенія объ экспедиціяхъ и вообще отчеты о дѣятельности какъ русскихъ, такъ и иностранныхъ комитетовъ; 3) отчеты отдѣльныхъ лицъ о командировкахъ, случайныя статьи и другія сообщенія, имѣющія отношеніе къ задачамъ Союза, помѣщать на томъ языкѣ, на которомъ онѣ будутъ присылаться авторами (французскомъ, англійскомъ, нѣмецкомъ, русскомъ, итальянскомъ или латинскомъ) и прилагать резюме на французскомъ языкѣ, если таковое будетъ доставлено авторомъ; 4) въ предисловіи къ новому изданію обратиться къ мѣстнымъ комитетамъ съ просьбой присылать отчеты о своей дѣятельности; 5) поручить бюро представить къ слѣдующему засѣданію проектъ заглавія и внѣшняго вида изданія; 6) протоколы, предназначенные только для членовъ Комитета и для учреждений, имѣющихъ въ Комитетѣ своихъ представителей, по прежнему печатать отдѣльно, причемъ съ 1910 г. ввести сплошную пагинацію для протоколовъ за каждый годъ.

Отчетъ о дѣятельности

состоящаго подѣ ВЫСОЧАЙШИМЪ ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА
покровительствомъ

**Русскаго Комитета для изученія Средней и Восточной Азіи въ историческомъ, археологическомъ, лингвистическомъ и этнографическомъ
отношеніяхъ**

за 1908 годъ.

Въ отчетномъ году, въ противоположность двумъ предшествующимъ, райономъ дѣятельности Комитета преимущественно была мусульманская часть Средней Азіи съ прилегающими къ ней областями. Были возобновлены прерванные послѣ 1905 г. работы по изслѣдованію археологическихъ памятниковъ Русскаго Туркестана, преимущественно въ г. Самаркандѣ; при выполненіи этихъ работъ Комитетъ, впервые за время своего существованія, могъ пользоваться значительными субсидіями изъ средствъ государственнаго казначейства (по смѣтамъ министерства финансовъ, съ перенесеніемъ соотвѣтствующей суммы въ смѣту министерства иностранныхъ дѣлъ, и военнаго) и изъ суммъ Русскаго Музея имени Императора Александра III; при составленіи плана работъ Комитету оказали содѣйствіе своимъ личнымъ трудомъ представители Императорской Академіи Художествъ и общества архитекторовъ. Свѣдѣнія о результатахъ произведенныхъ работъ были доложены Комитету въ засѣданіи 3 октября. Въ отчетномъ году могла быть выполнена только часть предположенныхъ работъ, и значительная часть ассигнованныхъ суммъ осталась неизрасходованной.

Кромѣ изслѣдованія архитектурныхъ памятниковъ, сохранившихся на поверхности земли, по распоряженію Комитета были произведены

раскопки въ мѣстности къ сѣверу отъ г. Самарканда. Раскопки, производившіяся членомъ - корреспондентомъ Комитета В. Л. Вяткинымъ, привели къ открытію знаменитой обсерваторіи Улугъ-бека (XV в.). Фотографіи части зданія, обнаруженной при раскопкахъ, были предъявлены въ засѣданія Комитета 13 ноября. Раскопки въ отчетномъ году остались незаконченными. Сверхъ того Комитету въ отчетномъ году была доставлена копія съ исполненной еще въ 1903 г., по порученію Комитета, съемки древнихъ стѣнъ, окружавшихъ городъ Самаркандъ съ его пригородами.

Въ Русскомъ Туркестанѣ въ отчетномъ году производились, на средства Комитета, не только археологическія, но и лингвистическія изслѣдованія, предметомъ которыхъ были какъ иранскіе, такъ и турецкіе элементы туземнаго населенія. Академикъ К. Г. Залеманъ провѣрилъ и дополнилъ въ Самаркандѣ и Ошѣ свои записи по ягнобскому и шугнанскому нарѣчіямъ; прив.-доц. А. Н. Самойловичъ совершилъ поѣздку въ Хиву для изученія языка и народной словесности туркменъ и хивинскихъ узбековъ. Отчеты о результатахъ обѣихъ командировокъ были доложены Комитету въ засѣданіи 3 октября. Оба изслѣдователя воспользовались своей поѣздкой также для пополненія свѣдѣній объ археологическихъ памятникахъ края. К. Г. Залеманъ передъ своимъ отъѣздомъ изъ Самарканда оставилъ небольшую сумму В. Л. Вяткину для приготовленія снимковъ съ надгробныхъ надписей. А. Н. Самойловичъ вновь осмотрѣлъ развалины Старого Ургенча съ производствомъ нѣкоторыхъ фотографическихъ снимковъ. Эстампажи съ надписей были сдѣланы В. Л. Вяткинымъ, въ количествѣ 150, о чемъ было доложено Комитету въ засѣданіи 24 декабря.

Изслѣдованіе нарѣчій турецкихъ племенъ, не подвергавшихся вліянію ислама, составляло цѣль командировки студента Малова въ Томскую губернію; свѣдѣнія о собранныхъ имъ матеріалахъ были доложены Комитету въ засѣданіи 3 октября. Кромѣ того изъ средствъ Комитета и въ текущемъ году, какъ въ предшествующіе годы, выдавалось пособіе Э. К. Пекарскому, составителю якутскаго словаря, издаваемого Академіей Наукъ. Наконецъ, Комитетомъ было назначено пособіе г. Виташевскому для приведенія въ порядокъ матеріаловъ по первобытному праву якутовъ, собранныхъ имъ же, какъ членомъ

снаряженной И. Р. Географическимъ Обществомъ Сибиряковской экспедиціи, и находящихся въ Азіатскомъ музеѣ Академіи Наукъ. О выполненіи г. Виташевскимъ части предполагаемой работы было доложено Комитету въ засѣданіи 13 ноября.

Работы по изученію языка и народной словесности монгольскихъ племенъ, прерванныя въ 1907 г., въ отчетномъ году были возобновлены въ болѣе обширныхъ размѣрахъ. Кромѣ прежняго изслѣдователя Ц. Ж. Жамцарано, собиравшаго въ отчетномъ году матеріалы въ Забайкальской области, Комитетомъ для упомянутой цѣли были командированы студентъ Владимірцовъ въ западную Монголію и студентъ Очировъ въ Астраханскія степи. Свѣдѣнія о работахъ г. Владимірцова были доложены Комитету въ засѣданіи 3 октября, свѣдѣнія о работахъ Ц. Ж. Жамцарано — въ засѣданіи 13 ноября; поездка г. Очирова была совершена только въ самомъ концѣ отчетнаго года, вслѣдствіе чего о ея результатахъ еще не могло быть доложено. Для собиранія историко-литературнаго матеріала былъ командированъ въ Забайкальскую область Б. Б. Барадійнъ, но свѣдѣній о результатахъ этой командировки въ Комитетъ не поступало. Командировка Ц. Ж. Жамцарано была продолжена до 1 мая текущаго года.

Въ засѣданіи 3 октября Комитету были сообщены свѣдѣнія о манджурскихъ лингвистическихъ матеріалахъ, вывезенныхъ изъ Илійскаго края Ф. В. Муромскимъ, работы котораго, начатыя еще въ 1906 г., были закончены въ началѣ отчетнаго года. Комитетомъ было назначено пособіе Б. О. Пилсудскому для разработки тунгусскихъ матеріаловъ, собиравшихся имъ, по порученію Комитета, въ 1903, 1904 и 1905 годахъ на Сахалинѣ и въ Приморской области. Кромѣ того вновь былъ командированъ въ Енисейскую область В. И. Анучинъ, для пополненія собранныхъ имъ матеріаловъ по изученію языка енисейскихъ остяковъ. О результатахъ работъ В. И. Анучина было доложено Комитету въ засѣданіи 13 ноября.

Единственное до настоящаго времени предпріятіе Комитета въ области изученія археологіи восточной Азіи, именно изслѣдованіе енисейскихъ писаницъ, продолжалось и въ отчетномъ году и по одобренному Комитетомъ въ засѣданіи 13 ноября плану въ текущемъ году должно быть закончено.

По выполненію препріятія, для котораго Комитетъ располагаетъ особымъ капиталомъ, именно по изслѣдованію до-мусульманской культуры Восточнаго Туркестана Комитетомъ въ отчетномъ году было приведено въ порядок собраніе предметовъ, вывезенныхъ экспедиціей, снаряженной Комитетомъ въ 1905 г. и закончившей свои работы въ 1907 г. Предположенный подробный докладъ изслѣдователя М. М. Березовскаго о работахъ экспедиціи не состоялся. Цѣнное собраніе предметовъ той же культуры, о существованіи котораго Комитету сдѣлалось извѣстно въ 1907 г., именно собраніе Россійскаго Императорскаго консула въ Урумчи Н. Н. Кроткова, было приобрѣтено, главнымъ образомъ на средства Комитета, для Азіатскаго музея Академіи Наукъ.

Тѣмъ же лицомъ были доставлены Комитету нѣкоторые другіе предметы древности, именно доски для печатанія съ тибетскимъ и калмыцкимъ текстомъ и могильные камни съ сирійскими надписями. Въ концѣ года секретарь консульства въ г. Кульдѣ, временно и. об. консула въ г. Урумчи А. А. Дьяковъ принесть въ даръ Комитету цѣнное собраніе рукописныхъ фрагментовъ, среди которыхъ оказались двѣ рукописи исключительнаго научнаго значенія.

Коллекція Н. Н. Кроткова, вмѣстѣ съ предметами, вывезенными М. М. Березовскимъ, и съ находящимся въ распоряженіи Комитета матеріаломъ по археологіи Русскаго Туркестана, съ Высочайшаго соизволенія была выставлена для осмотра Государя Императора въ зданіи Царскосельскаго дворца. По Высочайшему повелѣнію былъ выработанъ Комитетомъ планъ новой, болѣе обширной экспедиціи въ Восточный Туркестанъ, вмѣстѣ съ ходатайствомъ о назначеніи на эту экспедицію особой суммы изъ средствъ государственнаго казначейства. Сверхъ того Государю Императору было угодно принять Комитетъ подъ Свое покровительство, вслѣдствіе чего было внесено соотвѣствующее измѣненіе въ названіе Комитета.

Въ качествѣ центральнаго комитета Международнаго союза для изученія Средней и Восточной Азіи, Комитетъ получилъ отчетъ г-на Ю. Месароша, члена венгерскаго комитета союза, о работахъ по изслѣдованію чувашей и волжскихъ татаръ, совершенныхъ при содѣйствіи Русскаго Комитета въ 1907 г. Отчетъ былъ доложенъ Комитету въ засѣданіи 3 октября.

Въ личномъ составѣ Комитета произошли слѣдующія перемѣны: въ ноябрѣ скончался представитель И. Р. Географическаго Общества въ Комитетѣ А. В. Григорьевъ, принимавшій дѣятельное участіе въ работахъ Комитета и четыре раза избиравшійся членомъ ревизіонной коммисіи; вмѣсто него вступилъ въ число членовъ Комитета А. Д. Рудневъ. Въ концѣ того же мѣсяца въ Ташкентѣ скончался членъ-корреспондентъ Комитета Н. Ф. Петровскій.

Комитетомъ кромѣ протоколовъ засѣданій, которыхъ въ отчетномъ году было шесть, былъ напечатанъ № 8 издаваемыхъ имъ «Извѣстій».

Русскій Комитетъ для изученія Средней и Восточной Азіи въ историческомъ, археологическомъ, лингвистическомъ и этнографическомъ отношеніяхъ.

1903—1909 годы.

(Записка, представленная въ министерство иностранныхъ дѣлъ при ходатайствѣ о назначеніи Комитету вновь ежегоднаго пособия въ прежнемъ размѣрѣ).

Мысль объ учрежденіи въ Россіи особаго комитета для изученія Средней и Восточной Азіи возникла въ 1899 году на 12-мъ (римскомъ) международномъ съѣздѣ ориенталистовъ, въ связи съ тогда же выяснившейся необходимостью принять мѣры для скорѣйшаго изученія памятниковъ прошлаго въ этихъ странахъ. Прочитанные на съѣздѣ доклады объ археологическихъ открытіяхъ въ Турфанѣ и Хотанѣ наглядно показали, что въ Средней Азіи сохранились предметы давно исчезнувшей культуры, когда то возникшей подъ вліяніемъ Индіи, Китая и Передней Азіи. Изученіе этой культуры было признано одной изъ тѣхъ исключительныхъ по своему значенію научныхъ задачъ, выполненіе которыхъ необходимо облегчить и ускорить путемъ международныхъ переговоровъ и соглашеній. Тѣмъ же 12-мъ съѣздомъ ориенталистовъ была учреждена международная ассоціація для изученія Индіи; по тому же типу было постановлено выработать къ слѣдующему съѣзду проектъ ассоціаціи для изученія Средней и Восточной Азіи. Центромъ второй ассоціаціи долженъ былъ быть С.-Петербургъ, подобно тому, какъ центромъ первой былъ избранъ Лондонъ.

Проектъ, представленный 13-му (гамбургскому) съѣзду ориенталистовъ и принятый имъ, былъ, однако, выработанъ на нѣсколько иныхъ началахъ, чѣмъ уставъ India Exploration Fund. Составители проекта отказались отъ мысли о центральномъ денежномъ фондѣ и центральномъ органѣ для управленія всѣми дѣлами ассоціаціи, съ участіемъ представителей всѣхъ отдѣленій. «Международный Союзъ для изученія Средней и Восточной Азіи» долженъ былъ состоять изъ ряда «мѣстныхъ комитетовъ», по одному въ каждой странѣ, причемъ

каждому комитету было предоставлено «организоваться совершенно самостоятельно» и расходовать находившіяся въ его распоряженіи средства по своему усмотрѣнію, безъ всякихъ обязательствъ денежнаго характера по отношенію къ «центральному (петербургскому) комитету». Послѣдній долженъ былъ служить только «объединяющимъ центромъ дѣятельности и компетентнымъ источникомъ свѣдѣній по всѣмъ вопросамъ, касающимся дѣятельности союза», сосредоточивать въ себѣ всѣ свѣдѣнія о работахъ и планахъ мѣстныхъ комитетовъ и быть посредникомъ при организаціи такихъ предпріятій, къ которымъ предполагалось бы привлечь научныя силы нѣсколькихъ странъ. Не было оговорено въ уставѣ, но съ первыхъ лѣтъ существованія союза было проведено въ жизнь право мѣстныхъ комитетовъ включать въ кругъ своей дѣятельности, помимо цѣлей, вызвавшихъ учрежденіе союза, также выполненіе задачъ, опредѣлявшихся географическимъ положеніемъ данной страны и ея научными традиціями.

Вполнѣ самостоятельно рѣшая вопросы о личномъ составѣ каждаго комитета и его отношеніи къ государственнымъ учрежденіямъ, учредители мѣстныхъ комитетовъ исходили, однако, отъ нѣкоторыхъ общихъ соображеній, опредѣлявшихся основными задачами союза. Цѣль союза заключалась не въ увеличеніи числа существовавшихъ ученыхъ обществъ, но только въ объединеніи представителей всѣхъ организацій, заинтересованныхъ въ успѣхѣ изученія Средней и Восточной Азіи, съ привлеченіемъ также отдѣльныхъ специалистовъ, для рѣшенія чисто-дѣловыхъ вопросовъ о томъ, какіе памятники и пережитки прошлаго прежде всего должны быть спасены для науки, какими средствами можетъ быть достигнута эта цѣль и могутъ быть устранены препятствія. Такіе вопросы, конечно, могли быть разрѣшены не въ многочисленныхъ собраніяхъ ученыхъ обществъ, а въ дѣловыхъ комитетахъ, состоявшихъ изъ небольшого числа лицъ. Такъ какъ вопросъ о степени осуществимости той или другой экспедиціи рѣшался не только на основаніи научныхъ, но и на основаніи политическихъ соображеній, то въ составъ этихъ комитетовъ, кромѣ представителей науки, должны были войти также представители соотвѣтствующихъ вѣдомствъ государственнаго управленія.

Русскій Комитетъ по уставу, Высочайше утвержденному 2 февраля 1903 года, состоитъ изъ представителей пяти научныхъ учре-

ждений и обществъ (Академіи Наукъ, факультета Восточныхъ языковъ С.-Петербургскаго Университета, Императорской Археологической Коммисіи, Императорскаго Русскаго Археологическаго и Императорскаго Русскаго Географическаго Обществъ) и шести Министерствъ (Императорскаго Двора, Иностранныхъ Дѣлъ, Военнаго, Финансовъ, Внутреннихъ Дѣлъ и Народнаго Просвѣщенія). Вслѣдствіе значенія комитета, какъ центральнаго органа международнаго союза и вслѣдствіе необходимости постоянныхъ сношеній съ дипломатическими агентами какъ русскаго, такъ и иностранныхъ правительствъ, было признано необходимымъ, чтобы комитетъ состоялъ при Министерствѣ Иностранныхъ Дѣлъ. Комитету предоставлено право приглашать въ свой составъ отдѣльныхъ ученыхъ, въ количествѣ не болѣе семи. Первоначально въ составъ комитета вошли, безъ особыхъ выборовъ, ученые, принимавшіе участіе въ составленіи проекта устава; вступленіе новаго члена въ комитетъ путемъ избранія комитетомъ до настоящаго времени имѣло мѣсто только одинъ разъ. § 6 устава (п. а) даетъ комитету право «открывать филиальныя отдѣленія и имѣть постоянныхъ представителей и членовъ-корреспондентовъ во всѣхъ пунктахъ территорій, подлежащихъ его изученію». До настоящаго времени комитетомъ были избраны только члены-корреспонденты, въ количествѣ 12-ти; филиальныхъ отдѣленій учреждено не было. Изъ научныхъ организацій, существующихъ въ азіатскихъ владѣніяхъ Россіи, постоянныя сношенія съ комитетомъ имѣлъ только Туркестанскій кружокъ любителей археологіи, неоднократно получавшій отъ комитета денежную поддержку въ своихъ предпріятіяхъ (300 р. въ 1903 г., столько же въ 1904 г., 200 руб. въ 1907 г., 400 руб. въ 1909 г., всего 1,200 руб.). Несомнѣнно, что эта сторона дѣятельности комитета должна быть значительно расширена.

Въ первый годъ своей дѣятельности комитетъ имѣлъ въ своемъ распоряженіи всего 5,000 руб., отпущенныхъ ему на основаніи Высочайшаго повелѣнія отъ 28 февраля 1903 года, по докладу Министра Финансовъ. Въ 1904 г. комитету, на основаніи Высочайшаго повелѣнія отъ 16 января, было отпущено изъ фонда на непредусмотрѣнныя смѣтами надобности 10,000 руб.; въ такомъ же размѣрѣ пособіе комитету, на основаніи Высочайше утвержденного 22 ноября 1904 года мнѣнія Государственнаго Совѣта, было вклю-

чено на пять лѣтъ (1 января 1905 — 1 января 1910 г.) въ смѣту Министерства Иностранныхъ Дѣлъ. Комитету съ самаго начала было ясно, что этихъ средствъ едва достаточно для производства необходимыхъ и неотложныхъ работъ въ предѣлахъ Россійской Имперіи. Главную цѣль учрежденія союза составляло изученіе памятниковъ культуры въ областяхъ Китайскаго Туркестана; участіе центрального комитета союза въ изслѣдованіи этихъ областей, непосредственно прилегающихъ къ границамъ Россіи, признавалось крайне желательнымъ; но достиженіе этой цѣли было возможно только при условіи учрежденія особаго фонда. Тѣмъ же Высочайшимъ повелѣніемъ отъ 16 января 1904 года было предусмотрено удовлетвореніе и этой потребности; комитетъ уже имѣлъ возможность снарядить экспедицію въ Китайскій Туркестанъ, давшую цѣнные результаты; по Высочайшему повелѣнію отъ 30 января 1909 года средства, находившіяся въ распоряженіи комитета для этой специальной цѣли, были значительно увеличены и въ настоящее время вполне достаточны для успѣшнаго продолженія начатыхъ работъ.

Въ настоящее время цѣль комитета заключается въ сохраненіи и упроченіи за нимъ средствъ, предоставленныхъ въ его распоряженіе для производства работъ въ другихъ областяхъ Средней и Восточной Азіи, преимущественно въ азіатскихъ владѣніяхъ Россіи. Эти работы также требуютъ значительныхъ средствъ, какъ вслѣдствіе обширности района, подлежащаго изслѣдованію, такъ и вслѣдствіе разнообразія задачъ, возлагаемыхъ на комитетъ его уставомъ. Комитету вмѣняется въ обязанность заботиться о сохраненіи для науки всего, что осталось отъ матеріальной и духовной жизни прежнихъ вѣковъ и чему угрожаетъ разрушеніе отъ времени или отъ руки человека, т. е. не только древнихъ построекъ, городищъ, кургановъ, рукописей и т. п., но также чертъ языка, быта и устной словесности народовъ, вымирающихъ или утрачивающихъ свои національныя особенности. Работы комитета, такимъ образомъ, связаны съ разрѣшеніемъ вопросовъ, имѣющихъ отношеніе къ нѣсколькимъ научнымъ дисциплинамъ — исторіи, археологіи, языковѣдѣнію и этнографіи. Предшествовавшими работами русскихъ ориенталистовъ въ областяхъ мусульманской культуры были поставлены на очередь преимущественно вопросы археологическіе, въ областяхъ Дальняго Востока —

историко-литературные, лингвистическіе и этнографическіе — обстоятельство, которое не могло не отразиться на характерѣ дѣятельности комитета.

Въ мусульманской части Средней Азіи наибольшій интересъ возбуждалъ городъ Самаркандъ съ его великолѣпными постройками XIV — XVII вѣковъ и съ примыкающимъ къ нему городищемъ до-монгольского періода, гдѣ еще при раскопкахъ 1885 года были обнаружены предметы до-мусульманскаго искусства, находившагося подъ явнымъ вліяніемъ греческаго. Комитетомъ были приняты мѣры какъ для описанія и фотографической регистраціи быстро разрушающихся памятниковъ средневѣковой архитектуры, такъ и для продолженія топографическихъ работъ и раскопокъ въ окрестностяхъ города. Была произведена топографическая съемка остатковъ стѣнъ, окружавшихъ въ первые вѣка ислама городъ вмѣстѣ съ его пригородами; были разрѣшены основные вопросы, относящіеся къ топографіи стараго города (мѣстоположеніе соборной мечети, способъ проведенія въ городъ воды и т. п.); наконецъ, въ 1908 году путемъ раскопки была открыта знаменитая обсерваторія Улугъ-бека. Землетрясеніе 8 октября 1907 года еще разъ напомнило о необходимости ускорить работы по составленію научнаго описанія построекъ Тимура и его преемниковъ; для этой цѣли комитетъ, сверхъ собственныхъ средствъ, могъ располагать суммами, назначенными Министерствомъ Финансовъ (3000 р.), Военнымъ Министерствомъ (1500 р.) и Музеемъ имени Императора Александра III (1000 р.). Расходы на производство работъ въ Самаркандѣ и его окрестностяхъ (эти работы въ настоящее время еще далеко не закончены) къ концу 1908 года достигли цифры 10431 р. 35 коп.

Изъ другихъ архитектурныхъ памятниковъ Русскаго Туркестана на средства комитета было произведено изслѣдованіе знаменитой мечети въ г. Туркестанѣ, построенной Тимуромъ; для этой цѣли комитетомъ были назначены 3000 руб., изъ которыхъ въ настоящее время израсходованы 2600 руб. Небольшая поѣздка въ Бухару, совершенная въ концѣ 1906 года (И. А. Бѣляевымъ) съ иною цѣлью (собрать свѣдѣнія о бухарскихъ собраніяхъ рукописей) и стоившая комитету всего 100 рублей, доставила русской наукѣ превосходные снимки съ исключительной по своему значенію постройки Рабат-и-

Меликъ (въ предѣлахъ Бухарскаго ханства), единственнаго сохранившагося памятника XI вѣка; объ этой постройкѣ въ европейской литературѣ не было свѣдѣній послѣ 40-хъ годовъ прошлаго столѣтія.

Работы лингвистическаго характера, произведенныя по порученію комитета въ мусульманскихъ областяхъ, главнымъ образомъ находились въ связи съ задачами той отрасли востоковѣдѣнія, которая издавна имѣла въ Россіи выдающихся представителей, именно туркологіи. Въ виду тѣснаго родства между діалектами турецкихъ племенъ, какъ оставшихся въ средне-азіатскихъ степяхъ, такъ и выселившихся въ другія страны, комитетъ при производствѣ этихъ работъ не могъ ограничиться географическими предѣлами Средней Азіи; кромѣ діалектовъ каракалпаковъ, туркменъ и хивинскихъ узбековъ, по порученію комитета былъ собранъ матеріалъ для изученія діалектовъ крымскихъ ногайцевъ и малоазіатскихъ турковъ. Тѣмъ не менѣе всѣ эти предпріятія обошлись комитету всего въ 1150 руб. Больше значительная сумма (2063 руб.) была израсходована комитетомъ на экспедицію К. Г. Залемана съ цѣлью пополненія собранныхъ имъ матеріаловъ по иранскимъ нарѣчіямъ Средней Азіи.

Изъ лингвистическихъ предпріятій комитета, относившихся къ народностямъ Восточной Азіи, нѣкоторыя также были вызваны задачами туркологіи. Вниманіе комитета не могли не обратить на себя турецкія народности, оставшіяся внѣ вліянія ислама; кромѣ поѣздки (студента С. Е. Малова) въ Томскую и Енисейскую губерніи для изученія языка алтайцевъ, обошедшейся комитету всего въ 200 рублей, комитетъ содѣйствовалъ изученію языка и быта якутовъ. Экспедицій для послѣдней цѣли снаряжено не было, но въ качествѣ пособія составителю якутскаго словаря (Э. К. Пекарскому) и вознагражденія разнымъ лицамъ за переписку и приведеніе въ порядокъ матеріаловъ по языку, народной словесности и быту якутовъ комитетомъ было израсходовано всего 3631 руб.

Работы по изученію языка и народной словесности монголовъ, производившіяся какъ въ Астраханской губерніи (среди калмыковъ) и Забайкальской области (среди бурятъ), такъ и въ предѣлахъ Монголіи, обошлись комитету въ 4979 руб. 70 коп. На собраніе и обработку матеріаловъ по изученію манджурскихъ и тунгусскихъ нарѣчій

въ Илійскомъ краѣ и по нижнему теченію Амура комитетомъ до настоящаго времени израсходовано 1700 руб.

Самыя значительныя, по израсходованнымъ суммамъ, лингвистическія и этнографическія предпріятія комитета относились къ такъ называемымъ палеазіатамъ— народностямъ загадочнаго происхожденія, остаткамъ нѣкогда многочисленныхъ и могущественныхъ племенъ, въ послѣдствіи вытѣсненныхъ такъ называемыми алтайскими или урало-алтайскими (финскими, турецкими, монгольскими и тунгусскими) народами. По порученію комитета Б. О. Пилсудскій изслѣдовалъ языкъ и бытъ айновъ, живущихъ на о. Сахалинѣ и по нижнему теченію Амура, В. И. Анучинъ— языкъ и бытъ енисейскихъ остяковъ, живущихъ въ Туруханскомъ краѣ. Тѣ и другія работы продолжались нѣсколько лѣтъ; всего комитетомъ было израсходовано въ первомъ случаѣ 2549 руб. 82 коп., во второмъ — 7677 руб. 90 коп.

Одной изъ естественныхъ задачъ русскаго востоковѣдѣнія является изученіе тибетскаго буддизма — область, въ которой труды русскихъ ученыхъ издавна занимали одно изъ первыхъ мѣстъ. Комитетъ съ перваго года своего существованія готовилъ, въ лицѣ бурята Б. Б. Барадійна, собирателя письменныхъ памятниковъ буддійской литературы и изслѣдователя жизни современныхъ центровъ буддійской учености. Въ 1905 году комитетъ воспользовался пребываніемъ въ Ургѣ Далай-Ламы, чтобы командировать въ эту мѣстность, вмѣстѣ съ Б. Б. Барадійнымъ, приватъ-доцента Ф. И. Щербатского. Причины дипломатическаго характера не позволили комитету въ полной мѣрѣ воспользоваться вниманіемъ Далай-Ламы къ русскимъ ученымъ; Ф. И. Щербатской былъ лишенъ возможности принять приглашеніе Далай-Ламы и послѣдовать за нимъ въ Тибетъ; Б. Б. Барадійнъ, послѣ изученія жизни буддійскихъ монастырей Забайкалья, работалъ только въ одномъ изъ центровъ буддійской учености, въ монастырѣ Лавранѣ (въ области Амдо). Двухлѣтняя поѣздка Б. Б. Барадійна (1905 — 1907 г.) обогатила науку цѣннымъ матеріаломъ, за который Совѣтъ Императорскаго Русскаго Географическаго Общества присудилъ ему золотую медаль. Расходы на экспедицію Ф. И. Щербатского и Б. Б. Барадійна, вмѣстѣ съ расходами по подготовкѣ второго изслѣдователя и по обработкѣ привезенныхъ имъ матеріаловъ, достигли къ концу 1908 года цифры 8249 руб. 80 коп.

Изъ археологическихъ задачъ, относившихся къ Восточной Азіи, одной изъ самыхъ важныхъ признавалось изслѣдованіе надписей и изображеній, сохранившихся на берегахъ Енисея—задача, вновь поставленная на очередь въ концѣ XIX вѣка вслѣдствіе открытія (въ 1889 году) знаменитыхъ орхонскихъ памятниковъ, благодаря которому былъ найденъ датскимъ ученымъ профессоромъ Томсенонъ (въ 1893 году) ключъ къ чтенію надписей. Изслѣдованіе енисейскихъ писаницъ, производившееся на средства комитета съ 1904 года А. В. Адриановымъ, привело въ 1907 году къ открытію единственнаго въ своемъ родѣ памятника — каменнаго столба съ надписью одного изъ уйгурскихъ хановъ VIII вѣка по Р. Х., не имѣвшей, въ противоположность всѣмъ открытымъ прежде надписямъ, характера надгробной эпитафії. Сверхъ израсходованныхъ на эти работы до конца 1908 г. 1875 руб. 10 коп. комитетъ назначилъ тому же изслѣдователю еще 600 руб. на 1909 годъ, съ тѣмъ чтобы въ теченіе этого года изслѣдованіе писаницъ было закончено.

Приведенными свѣдѣніями далеко не исчерпываются результаты экспедицій, снаряженныхъ комитетомъ; такъ лицами, командированными для собиранія лингвистическаго матеріала, попутно приобрѣтались рукописи, дѣлались фотографическіе снимки съ архитектурныхъ памятниковъ и т. п. Расходы, произведенные комитетомъ, также не опредѣляются только стоимостью экспедицій; сверхъ того комитетъ печаталъ протоколы своихъ засѣданій, издалъ восемь №№ «Извѣстій» на русскомъ языкѣ и семь №№ «Bulletin» на французскомъ, приобрѣталъ фотографическіе принадлежности и т. п.

Обширность и разнообразіе задачъ, опредѣляемыхъ уставомъ комитета; необходимость, въ настоящую эпоху быстрого исчезновенія остатковъ прошлаго, на всемъ пространствѣ Средней и Восточной Азіи принимать мѣры къ спасенію для науки всего, что еще можетъ быть спасено — все это побуждаетъ комитетъ ходатайствовать о сохраненіи и упроченіи за нимъ, путемъ внесенія въ смѣту Министерства Иностранныхъ Дѣлъ безъ ограниченія временемъ, ежегоднаго пособия изъ средствъ государственнаго казначейства въ томъ же размѣрѣ, въ какомъ это пособіе получалось комитетомъ съ 1904 года, т. е. въ размѣрѣ 10000 рублей.

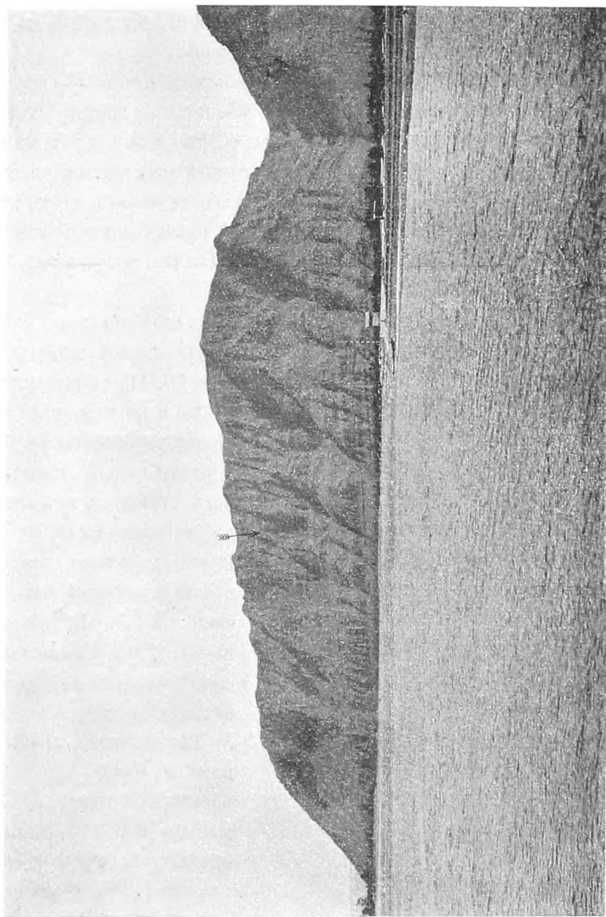
Отчетъ о раскопкѣ пещеры въ горѣ Тепсей лѣтомъ 1908 г. А. А. Адрианова.

Какъ я уже сообщалъ, по возвращеніи изъ поѣздки, въ письмѣ Комитету по изученію Средней и Восточной Азіи, раскопка Тепсейской пещеры не дала тѣхъ результатовъ, какіе отъ нея ожидались. Тщательное обследованіе требовало продолжительнаго пребыванія въ пещерѣ, сопряженнаго въ свою очередь съ такими трудностями, что приходилось задумываться даже мнѣ, привыкшему къ всевозможнымъ неудобствамъ. Отъ ночевки въ пещерѣ пришлось сразу отказаться: послѣ дня работы натошакъ, невольно забываешь о цѣли работъ, а вторичный подъемъ въ пещеру вызывалъ ужасъ у моихъ товарищей. Одинъ изъ нихъ во второй разъ подниматься въ пещеру наотрѣзъ отказался. Такимъ образомъ, въ первый разъ пещера осталась не доизслѣдованной, и я въ нее вернулся уже послѣ отъѣзда товарищей. Хотѣлось очень сдѣлать фотографію съ рунической надписи, но, не рискуя самъ брать съ собой аппаратъ, я вызывалъ въ Минусинскѣ мѣстныхъ любителей поѣхать со мной, только никто не согласился.

Настоящей дороги въ пещеру, которой пользовались ея обитатели, я не могъ найти несмотря на то, что облазилъ всѣ утесы вокругъ пещеры. Поднимался и выше пещеры по отвѣснымъ выступамъ, но никакихъ признаковъ бываго присутствія человѣка не нашелъ, хотя и остаюсь при прежнемъ убѣжденіи, что Тепсей хранитъ въ себѣ еще очень много интереснаго, что найдется такъ-же случайно, какъ и настоящая пещера.

Я не могъ воспользоваться при раскопкѣ пещеры той инструкціей, какая была прислана Русскимъ Комитетомъ. Просѣиванью мѣшала кратковременность пребыванія въ пещерѣ, а оборудованіе раскопки пришлось сократить, какъ только возможно. Не думаю, чтобы результатъ отъ этого потерпѣлъ. Копали лопатами большими и маленькими, и землю я самъ тщательно просматривалъ. Копали во весь слой, раздѣленный мной на три слоя, сначала у входа въ пещеру, а затѣмъ отъ входа вглубь пещеры. При самомъ входѣ въ пещеру слой этотъ представлялъ изъ себя толщу около аршина овечьего помѣта

въ три слоя. Сверху весьма мелкій песокъ въ перемѣшку съ помѣ-
томъ, средній — перегорѣвшій помѣтъ съ обломками костей и нижній

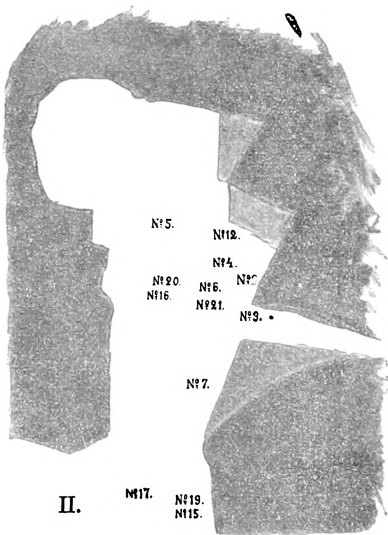
Гора «Тепсей» при устьѣ р. Тубы. Фот. П. В. Федорова.

уже прогнавшій, спрессовавшійся въ перемѣшку съ желтоватымъ
пескомъ. Вглубь пещеры эти слои утопчаются и въ серединѣ пе-

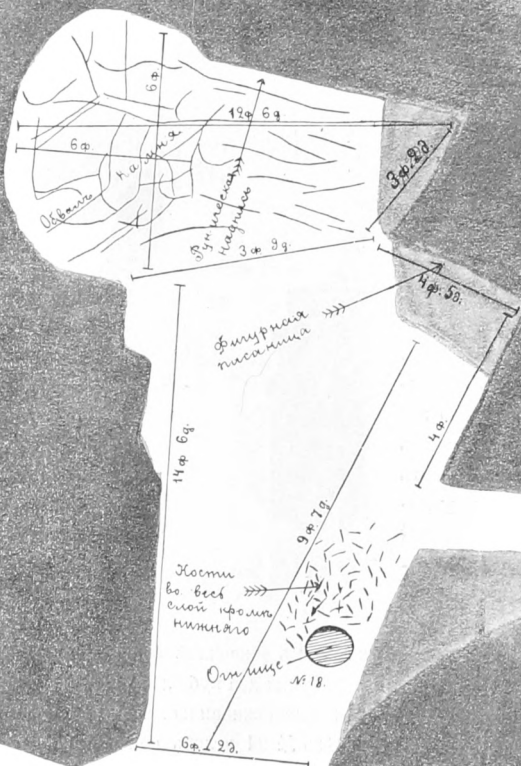
найдена половина человѣческой нижней челюсти № 1, еще ближе у самой стѣны половина челюсти волка № 24. На одной линіи по срединѣ пещеры попалась веревочка сплетенная изъ волоса № 9. У стѣны съ фигурной писаницей сверху было найдено расколотое небольшое корытце № 13, одна половина котораго была выброшена иномродцемъ изъ пещеры.

Средній слой, черт. № II. Снаружи передъ входомъ въ пещеру по срединѣ найденъ обгорѣвшій кусокъ головки обуви съ соломенной стелькой № 17. У стѣнки справа кусокъ кожи № 15 и рядомъ нѣсколько черепковъ № 19. Надъ огнищемъ, какъ уже было сказано, кости № 7.

Въ самомъ началѣ сквозной щели найденъ заткну-тымъ въ бокъ по слою породы желѣзный стержень съ однимъ заостреннымъ концомъ, а къ другому мочалой привязанъ желѣзный крючекъ № 3. Весь стержень какъ будто былъ съ берестянымъ чехломъ, кое

гдѣ видна сгнившая и приставшая къ ржавчинѣ береста. Противъ щели нѣсколько вглубь пещеры найдены два зуба лошади № 21. Еще дальше къ лѣвой стѣнкѣ обдѣланная деревянная палочка № 16, рядомъ съ ней берестяная лента № 20. Отъ № 21 вглубь пещеры попались куски человѣческаго черепа № 6. Ближе къ стѣнкѣ съ фигурной писаницей — лопатка лошади № 4. Направо, у правой стѣнки, деревянные части какого-то предмета № 2. У самой стѣнки съ фигурной писаницей куча черепковъ глиняного горшка № 12. Отъ угла этой стѣнки, по срединѣ пещеры, попалась береста съ проколотыми дырками отъ какой-то подѣлки № 5.

Нижній слой, чертежъ № III (см. предыд. стр.), кромѣ огня на самомъ днѣ пещеры и обгорѣлыхъ косточекъ № 18 ничего въ себѣ не заключалъ. Костей было много выше надъ огнищемъ. Также ничего не было найдено у задней стѣны подъ рунической надписью.

При провѣркѣ рунической надписи лишь удалось обнаружить нѣсколько ошибокъ въ копіяхъ съ надписи, сдѣланныхъ въ предыдущемъ году. Вернувшись я немедленно ихъ исправилъ и отослалъ Русскому Комитету. Слѣва отъ рунической надписи, на стѣнѣ, есть русская надпись, которую привожу точно:

14 мая 1855 года 2 человѣки были теретеи филатовъ.

Подпись вѣроятно одного изъ бывшихъ людей Терентія Филатова.

Всѣ измѣренія пещеры показаны на чертежѣ № III. Высота пещеры до потолка 14—15,5 ф., а въ углубленіи лѣваго задняго угла отъ потолка еще выше на 5 ф. 3 д. идетъ труба, сверху глухая.

№№ 21, 22, 23, 24 опредѣлены докторомъ С. Чугуновымъ.

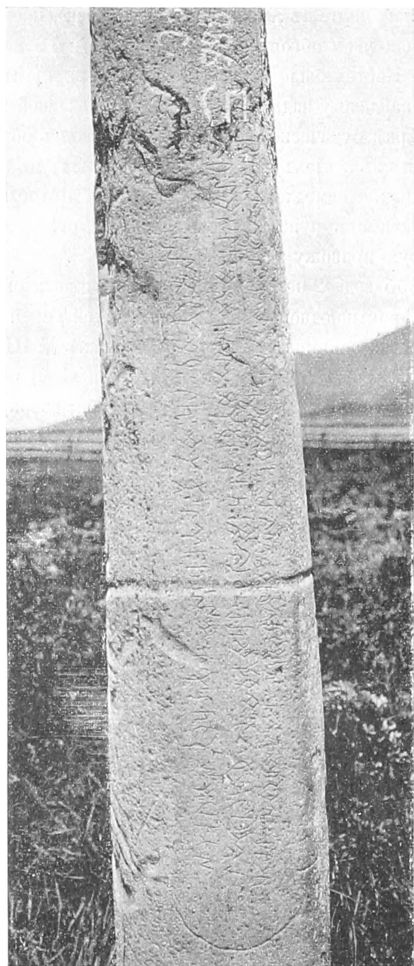
Къ настоящему отчету прилагаю три чертежа и четыре фотографіи (см. и дальн. два рис.), два вида на гору Тепсей съ обозначеніемъ мѣстонахожденія пещеры и два снимка съ камня съ рунической надписью, находящагося въ поселкѣ Туранскомъ с.-з. Монголіи, въ 75 верстахъ отъ пограничнаго селенія Усинскаго.

Томскъ, 23 мая 1907 г.

Камень съ руническими письменами и изображеніями животныхъ, находящійся въ с. Туранскомъ (С.-З. Монголія) верстахъ въ 75-ти отъ русскаго сел. Усинскаго.

Фотогр. Н. В. Оедорова.

Письмена Туранского камня.

Отчетъ по обследованію писаницъ Минусинскаго края А. В. Адріанова.

I.

Пользуясь случаемъ написать коротенькое извѣщеніе о ходѣ нашихъ работъ для доклада Русскому Комитету.

Обслѣдованіе писаницъ Ачинскаго уѣзда можно считать законченнымъ. Ачинскій районъ очень бѣденъ матеріаломъ этого рода, но за то матеріалъ этотъ отличается отъ минусинскаго многими интересными особенностями. Всего обслѣдовано 8 писаницъ, изъ нихъ 6 новыхъ въ литературѣ, а одна, самая большая, уже была обслѣдована финляндской экспедиціей И. Р. Аспелина, это — Сулековская, по лѣвой сторонѣ р. Печище, лѣваго притока р. Чернаго Юса. Первая изъ обслѣдованныхъ нами писаницъ, названная мною Уракской, находится на утесистомъ гребешкѣ горы безъ названія, расположенной на берегу озера Ураки и верстахъ въ трехъ отъ кызыльскаго улуса того же имени. Писаница расположена вдоль верхняго края горы, на ребрахъ краснаго песчаника, двумя группами, раздѣленными ложкомъ и пустымъ пространствомъ около 327 шаговъ; правая группа, состоящая изъ выбитыхъ фигуръ оленей, козъ, людей и сценъ охоты (съ лукомъ), растянулась на 39 саженьей, лѣвая на 4 сажени. — Новыми среди фигуръ являются сосуды, въ формѣ древнихъ мѣдныхъ вазъ съ ручками. Общее число фигуръ въ писаницѣ 62; эстампажей сдѣлано 24. Фотографировать не пришлось вслѣдствіе большой крутизны склона горы.

Второй по времени изслѣдованія была писаница Печищенская, какъ она названа была еще, кажется, у Спасскаго. Она находится противъ лѣтника кызыльскаго улуса Сулекова по лѣвой сторонѣ р. Печище, верстахъ въ 2 отъ нея, на выходахъ краснаго песчаника, вдоль верхней части горы и лога, выходящаго къ озеру Бузуновому (горько-соленому), версты 4 вверхъ отъ устья р. Печище. Писаница находится на самомъ устьѣ ложка, причемъ отдѣльныя фигуры ея тянутся вверхъ по ложку на протяженіи около полуверсты. Повидимому, писаница состоитъ изъ двухъ наслоеній разновременныхъ. Однѣ

изъ фигуръ сдѣланы контуромъ, путемъ сплошной и въ иныхъ случаяхъ глубокой вырѣзки, другія сдѣланы путемъ ямчатой выбивки; это грубая, часто неискусная работа и по времени позднѣйшая. Среди фигуръ и начертаній, вырѣзанныхъ глубокимъ контуромъ, можно различать начертанія поверхности, болѣе раннія, большей частью сильно выѣтрившіяся и трудно различимыя. Всѣ фигуры и начертанія, сдѣланныя вырѣзкой, свидѣтельствуютъ о смѣлости художника, тонкомъ пониманіи характера животныхъ и людей; здѣсь передано много деталей, по которымъ можно возстановить костюмъ, вооруженіе охотника, форму колчана, лука, стрѣлы, копій и т. п., а также убранство лошади. Среди изображенныхъ здѣсь животныхъ едва ли не первое мѣсто занимаетъ двугорбый верблюдъ, который изображенъ везущимъ двухколесный экипажъ, а также и дерущимся; затѣмъ, медвѣди, тигры, какія то птицы, олени, козы и проч. Среди вырѣзанныхъ такимъ способомъ фигуръ, въ нѣсколькихъ мѣстахъ встрѣчаются надписи руками, частью достаточно хорошо сохранившіяся, частью стертыя временемъ и испорченныя насѣчками позднѣйшими — какъ современными, такъ и древними. — Съ этой писаницы сдѣлано 56 эстампажей и 6 фотографій, но число фигуръ и буквъ я еще не имѣлъ времени подсчитать. — Чтобы познакомить съ характеромъ этой писаницы, фигурной и буквенной, и взаимнаго между ними отношенія, прилагаю два дублированныхъ эстампажа. Отъ писаницы открывается широкій видъ (въ 180°) на долину р. Чернаго Юса, Печище, болота вдоль послѣдней, сухую и высокую степь и окрестныя горы; отъ писаницы, какъ на ладони, видны улусы Старая Дума (въ 4 верст.) и Сулековъ и пасущіяся въ долинѣ р. Печище стада. —

Противъ этой писаницы, на правой сторонѣ р. Печище, верстахъ въ трехъ отъ ея устья находится высокая гора Тюрѣ. На остромъ углу этой горы, выше чѣмъ въ половину, на гладкой грани въ утесѣ краснаго песчаника находится небольшая писаница, состоящая всего изъ 8 фигуръ, крупныхъ, вырѣзанныхъ сплошными глубокими и широкими линіями. Начертанія сдѣланы здѣсь особой манерой, вычурной. Надъ двумя большими фигурами коней, вырѣзаны 3 человѣческихъ лица en face и затѣмъ еще нѣсколько разныхъ фигуръ.

Противъ горы Тюрѣ, въ полуверстѣ отъ нея, по другую сторону лога и недалеко отъ улуса Сулекова (съ версту), на верхушкѣ неболь-

шой горы, на самой высокой ея точкѣ находится также небольшая, своеобразная писаница, состоящая изъ множества глубоко вырѣзанныхъ вертикальныхъ и наклонныхъ линій и сочетанія ихъ. Эти линіи вырѣзаны по ранѣе выбитымъ фигурамъ. Эта писаница имѣетъ 110 см. въ длину и 45 ст. въ ширину и представляетъ для меня совершенною загадку.

Подвигаясь вверхъ по Черному Юсу, я встрѣтилъ верстахъ въ 7 отъ улуса Подкаменскаго, по дорогѣ въ Чебаки, по правой сторонѣ Черн. Юса, на сверткѣ въ логъ, по которому проходитъ дорога на Черное озеро, утесы краснаго песчаника, поднятые краснымъ порфиромъ. Именно здѣсь, недалеко отъ углового выхода породы, въ устьѣ большого и малаго логовъ, подъ вершиной находится небольшая но любопытная писаница фигурная, которую я назвалъ Ошкольской, такъ какъ отсюда отчетливо видно улусъ Б. Ошкольскій, стоящій близъ большого озера того же имени.

Всѣ фигуры этой писаницы сдѣланы контуромъ, сплошными и довольно глубоко вырѣзанными линіями. Писаница того же характера, что и Печищенская первая. Здѣсь изображены кони, охотники съ натянутыми луками и какія то животныя. Среди фигуръ повторяются предметы, имѣющіе форму сапога, украшеннаго орнаментомъ, и еще какіе то предметы, въ коихъ я не могу разобраться. Писаница эта, состоящая изъ 2 сосѣднихъ группъ, продолжается и вверхъ по малому ложку, гдѣ фигуры плохо сохранились. Здѣсь я насчиталъ всего до 50 фигуръ, съ которыхъ сдѣлано 8 эстампажей и 1 фотографія. Логъ этотъ къ вершинкѣ раздваивается; на самомъ верху горы въ раздвоеніи ложка стоитъ утесъ съ большою гладкою гранью камня, примѣрно, въ квадратную сажень, гдѣ мы нашли еще подобную же писаницу, къ сожалѣнію погибшую вслѣдствіе облупливанія породы. Снять эстампажа здѣсь не пришлось, но фотографію я сдѣлалъ, а нѣкоторыя фигуры зарисовалъ. Эта писаница, по множеству деталей, была еще интереснѣе, такъ какъ передавала многія особенности древняго быта. Уцѣлѣвшихъ фигуръ я насчиталъ здѣсь 26. Здѣсь повторяются многократно фигуры въ формѣ сапога, орнаментированные сосуды въ формѣ бронзовыхъ, съ высокой, конической и полой подставкой, съ ручками; есть одинъ такой сосудъ, выбитый въ видѣ разрѣза по вертикальной плоскости. У людей очень тонко обдѣ-

лана остроносая, плотно охватывающая ногу, обувь, хорошо переданъ костюмъ въ видѣ широкой и короткой юбки, плотно охватывающей талию, хорошо передана форма лука и стрѣлы.

Этимъ собственно исчерпывался матеріалъ о писаницахъ въ системѣ Чернаго Юса. Дальше я предпринялъ верховую поѣздку до вершины Бѣлаго Юса (Бѣлый и Черный Юсы — двѣ вершины огромнѣйшаго лѣваго притока р. Оби, — Чулыма), гдѣ, по моимъ прежнимъ опросамъ, должны были быть писаницы. Продолжительная и тяжелая поѣздка по глухой и безлюдной тайгѣ, въ которой теперь остаются выработанные и брошенные золотые прииски, дала весьма немного. Разказы оказались для этого далекаго угла весьма неточными и преувеличенными. Но все-таки я не считаю эту поѣздку напрасной. Она выяснила, во-1-хъ, крайнее западное распространіе писаницъ въ этомъ районѣ и показала, что въ далекую отъ насъ пору и этотъ необыкновенно глухой таежный уголь, огороженный высокими гольцами, выступающими за предѣлы лѣсной линіи, посѣщался человѣкомъ. Во-2-хъ, поѣздка выяснила, что писаницы здѣсь не выбитыя, а сдѣланы краской. Первая писаница встрѣчена по правой сторонѣ Бѣлаго Юса, въ 3 верстахъ выше улуса Ефремкина (онъ же Тогусъ ассь, т. е. 9 горностаевъ). Берегъ или вѣрнѣе узкая долина рѣки здѣсь ограничена высокими утесами известняковъ, пронизанныхъ пещерами. При устьѣ самой большой изъ нихъ, на высотѣ около 50 саженой надъ долиной, находилась руническая надпись, сдѣланная черною краской. Къ сожалѣнію, памятникъ этотъ погубленъ.

Рис. 1.

Я. С. Эдельштейнъ, геологъ, командированный сюда по порученію Геологическаго Комитета, желая увезти камень съ надписью съ собою, сталъ отбивать его балдою и, конечно, уничтожилъ. На приведенномъ рисункѣ (№ 1) зачернено выбитое мѣсто. Надпись

состояла изъ трехъ строкъ и двухъ знаковъ, расположенныхъ значительно ниже; теперь здѣсь осталось 26 знаковъ (считая и двоеточія,

раздѣляющія слова). Погибъ тысячелѣтній и единственный въ своемъ родѣ памятникъ. Руническая надпись, сдѣланная краской, сколько мнѣ извѣстно, единственная *). —

Версть 20 выше по Бѣлому Юсу, также на прав. берегу, 1—1½ в. ниже улуса Аспѣт'а, на самомъ берегу находится выходъ гранита. Здѣсь на высотѣ 1—2 сажень и ниже, мѣстахъ въ 4—5 можно замѣтить слѣды полинявшей и почти исчезнувшей фигурной писаницы, сдѣланной красною краской.

Наконецъ, версть 50 выше этого мѣста по Бѣлому Юсу и версть 15 не достигая вершины этой рѣки, на лѣвомъ его берегу, на отвѣсномъ известняковомъ утесѣ, версты 1½ понизже впаденія въ Юсь р. Техтерекъ находится послѣдняя писаница, прекрасно сохранившаяся, сдѣланная красною краской. Писаница маленькая, состоящая всего изъ 8 фигуръ, расположенныхъ въ 2 группы, раздѣленные разстояніемъ около 11 сажень. Нижняя группа состоитъ изъ 2 фигуръ (рис. 2 и 3), находящихся на высотѣ 7 аршинъ надъ землею, не менѣе

Рис. 2.

Рис. 3.

3—3½ саж. надъ уровнемъ воды и саженьхъ въ 6 отъ берега. Вторая группа выше по теченію на гладкой стѣнкѣ утеса и состоитъ изъ пяти-шести отчетливыхъ фигуръ (рис. 4, 5, 6, 7, 8), занимающихъ

Рис. 4.

Рис. 5.

Рис. 6.

Рис. 7.

Рис. 8.

мѣсто въ ¾ кв. арш. Та и другая группы фигуръ, приводимыхъ мною въ настоящемъ письмѣ, фотографированы.

Вотъ пока и все, что мною добыто.

*) Мнѣ помнится, она была извѣстна В. В. Радлову, но перевода надписи я не помню. *Авт.* Ср. W. Radloff, *Die alttürkischen Inschriften der Mongolei*, St. Petb., 1895, S. 344. *Ред.*

Завтра, 22 іюля, я їду изъ Чебаковъ промежуткомъ между Чернымъ и Бѣлымъ Іюсами, внизъ по теченію, для розыска и обслѣдованія двухъ писаницъ, о которыхъ я имѣю опросныя свѣдѣнія; одна изъ нихъ ниже Чернаго озера, около улуса Ключикъ, другая пониже станицы Солоноозерной 5—6 верстъ, на берегу Бѣлаго Іюса. Къ 25 іюля я надѣюсь покончить съ этимъ райономъ и выѣду на Енисей. Если вода уже достаточно сѣла, то я немедленно уѣду на Тубу, чтобъ покончить съ большой писаницей на ней, а отсюда попытаюсь спуститься въ лодкѣ по Енисею и собирать находящіеся по тому и другому берегу писаницы. Если мнѣ удастся, я постараюсь написать съ дороги еще разъ, вѣроятно, по окончаніи экскурсій, изъ Красноярска, въ концѣ августа или началѣ сентября.

Собранный до сихъ поръ матеріалъ я передалъ въ контору золотопромышленника Иваницкаго въ Чебакахъ, для пересылки мнѣ въ Томскъ.

Улусъ Чебаки, Ачинск. у., 21 іюля 1909 г.

II.

Въ письмѣ изъ Чебакова (верхній улусъ по р. Черному Іюсу) отъ 22 іюля я сообщилъ Комитету итоги работъ по обслѣдованію писаницъ въ первую половину лѣта н. г. Въ настоящемъ письмѣ я расскажу о томъ, что нами сдѣлано во вторую половину лѣта.

Изъ Чебакова мнѣ хотѣлось поѣздить по улусамъ кызыльцевъ въ междугорномъ пространствѣ, между Чернымъ и Бѣлымъ Іюсами, и опросами на мѣстахъ установить, нѣтъ ли гдѣ здѣсь писаницъ. Всѣ литературныя указанія, а также и собиравшіеся мною лично свѣдѣнія, черезъ моихъ корреспондентовъ, отличались крайней неопредѣленностью и сбивчивостью. Поѣздка эта, правда, не потребовавшая много времени, показала, что матеріалъ, меня интересовавшій, въ этомъ районѣ крайне незначителенъ. Не считая писаницъ на курганныхъ насыпяхъ, я встрѣтилъ здѣсь лишь одну очень небольшую фигурную писаницу на утесѣ, близъ улуса Ключикъ. Она состоитъ всего изъ 11—12 фигуръ оленей, коровъ и др. животныхъ, сдѣланныхъ сплошной ямчатой

выбивкой; работа грубая, не выдержанная. Съ писаницы сдѣланъ одинъ эстампажъ LV₁ и двѣ фотографіи. Можетъ быть эта писаница не стоитъ большого труда и спеціальной поѣздки, а между тѣмъ, я съ большимъ трудомъ добрался до нея. Писаницу эту инородцы скрывали тѣмъ тщательнѣе, чѣмъ ближе я къ ней подвигался, и въ улусѣ Ключикъ, отъ котораго она находилась всего въ полуверстѣ и была на виду, мнѣ заявили, что никакой писаницы тутъ нѣтъ. Только послѣ моего обращенія къ Кызыльскому головѣ и послѣ многократныхъ увѣреній со стороны знавшихъ меня кызыльцевъ, что я не принесу никакого вреда народу, я проникъ къ писаницѣ. Оказалось, что писаница была мѣстомъ храненія улуснаго божества, тѣся «льгѣрка» (шкурка бѣлаго зайца въ берестяномъ футлярѣ), мѣсто нахожденія котораго такъ не хотѣлось обнаруживать улуснымъ жителямъ. Согласившись указать мѣсто писаницы, они дали мнѣ въ проводники шамана, по указанію котораго тѣсь и ставился.

Этимъ дополненіемъ къ посланному мною письму изъ Чабакова можно считать исчерпаннымъ матеріалъ о писаницахъ Ачинскаго уѣзда.

Въ началѣ августа я передвинулся въ Минусинскій уѣздъ на р. Тубу, къ такъ называемой Шелаболинской писаницѣ, уже извѣстной въ литературѣ. Писаница эта LVI₁—81, находится на отвѣсно спускающемся утесѣ праваго берега р. Тубы, противъ села Тесинскаго, между логами дер. Ильинки и р. Шуши. Протяженіе утеса съ этой писаницей почти двѣ версты (2080 шаговъ). Это — одна изъ огромнѣйшихъ по протяженію писаницъ, какія я только знаю. Въ настоящее время на протяженіи писаницы встрѣчаются длинные перерывы, которые объясняются производящей здѣсь въ послѣдніе годы массовой ломкой камня; часть писаницы, такимъ образомъ, уничтожена, а часть скрыта подъ осыпями изъ мусора и подъ землей, какъ я убѣдился въ этомъ путемъ откапыванія земли и уборки щебня.

Эта писаница, совершенно неправильно названная Шелаболинской (по с. Шелаболинскому, стоящему на р. Шушѣ верстахъ въ 7, со всѣмъ въ сторонѣ) и которую правильнѣе назвать Тесинской, любопытна тѣмъ, что надъ нею работали въ разныя эпохи разныя народности. Здѣсь я нашелъ одну монгольскую строчку, въ 46 стм. длиной,

какъ бисеромъ написанную черной краской; нашелъ нѣсколько (4) строкъ китайскихъ іероглифовъ черною краскою, три строки вырѣзанной рунической надписи изъ 36 знаковъ, 7 фигурныхъ писаницъ красною краскою и наконецъ, фигурки писаницы, сдѣланныя путемъ оббивки и вырѣзки по камню. Въ этихъ послѣднихъ я насчиталъ 616 фигуръ, изъ которыхъ болѣе 400 зарисованы мною, куда вошли всѣ недоступныя для эстампированія (такъ какъ находятся на отвѣсно стоящихъ стѣнахъ утеса на высотѣ 3—5 сажень); съ доступныхъ же писаницъ сдѣлано 81 эстампажъ и 23 фотографіи. Подавляющее большинство фигуръ—лоси, большею частью превосходно, мастерски сдѣланныя. Есть тутъ и олени, коровы, не мало лодокъ (всегда съ большимъ числомъ людей), иногда оснащенныхъ, есть медвѣди, козы, бараны, рыбы, птицы и т. п., и только человѣку и коню во всѣхъ этихъ начертаніяхъ отведена ничтожная роль, да и изображались они не искусно. Что же касается лосей, оленей, то они изображены въ различныхъ позахъ, группами, иногда удивительно художественно. Очевидно, древній художникъ зналъ до тонкости нравы столь близкихъ ему животныхъ. Нѣкоторыя группы животныхъ такъ хорошо и отчетливо сдѣланы, что ими и теперь постоянно любуются изъ году въ годъ проплывающіе на плотяхъ съ клѣтями и живностью крестьяне и поражаются массой вложеннаго въ это дѣло труда.

Руническая надпись здѣсь находится среди огромныхъ осыпей свѣже наложеннаго камня и, можетъ быть, этой же зимой она будетъ или совсѣмъ уничтожена, или завалена. Поэтому я сдѣлалъ попытку отнять камень, на которомъ она находится. Намъ удалось вынуть камень съ двухстрочной надписью и въ надлежащей упаковкѣ отправить въ Минусинскъ. Выѣстъ съ тѣмъ я послалъ наставленіе о способѣ опилки камня, съ цѣлью уменьшенія его вѣса и о высылкѣ его затѣмъ мнѣ. Я уже получилъ изъ Минусинска свѣдѣніе о доставкѣ камня въ цѣлости и обѣщаніе нынѣ же выслать мнѣ его почтой, если распилка удастся, а если нѣтъ, то его пошлутъ цѣликомъ въ будущую навигацію. Что касается однострочной надписи, то безъ надлежащихъ инструментовъ мы не могли вынуть камня и оставили его на мѣстѣ. Я заклеилъ надпись бумагою, написавъ на ней предупрежденіе, что этотъ камень ломать нельзя. Выйдетъ ли что изъ этого предупре-

жденія, при нашей некультурности, не знаю, но я, какъ утопающій, не могъ не ухватиться и за соломинку. Необыкновенное мелководье нынѣшняго лѣта, ненаблюдавшееся въ теченіе послѣднихъ 18 лѣтъ, было для меня очень благопріятнымъ моментомъ, позволявшимъ вести обследованіе береговыхъ утесовъ Енисея и его притоковъ безпрепятственно. Если бы можно было предвидѣть это раньше, было бы выгодно начать нынѣ изслѣдованія не съ Ачинскаго уѣзда, а съ Минусинскаго. Утесъ съ Тесинской писаницей, какъ оказалось, выступилъ изъ воды еще въ половинѣ іюня, тогда какъ въ прежніе годы такое положеніе его наступало со второй половины августа. Въ виду этого я рѣшилъ продолжать свои работы до наступленія холодовъ.

Закончивъ работу на Тубѣ, мы спустились въ своей лодкѣ на Енисей, а по нему до того района, гдѣ были закончены работы въ 1907 г., т. е. до с. Абаканскаго. Ближайшей отсюда писаницей была Копѣнская, находившаяся на правомъ берегу Енисея, противъ дер. Копѣны. Эта новая писаница не только неизвѣстна въ литературѣ, а неизвѣстна даже и крестьянамъ окрестныхъ деревень. Открыта она была нами самими и только потому, что всегда стоявшая здѣсь въ протоцѣ вода подъ береговыми утесами нынѣ высохла на столько, что отъ протоки остался рядъ небольшихъ лужъ, черезъ которыя можно было бродить. Здѣсь собственно 3 писаницы; одна изъ нихъ находится саженей 100 выше устья такъ называемаго Третьяго Лога. Въ этомъ мѣстѣ находится небольшая пещера, которой пользуются рыбаки, чтобы укрыться отъ непогоды, переночевать и т. п. Какъ стѣнки этой пещеры, такъ и внѣшняя часть утеса по обѣ стороны отъ нея покрыты выбитыми знаками и фигурами животныхъ. Всего здѣсь выбито 23 фигуры, вошедшихъ на 11 эстампажей LVII 1-11. Эта писаница была давно извѣстна рыбакамъ и мѣстнымъ крестьянамъ, отъ которыхъ мы о ней и узнали.

Непосредственно внизъ отъ устья Третьяго Лога начинается большая писаница, совершенно до сихъ поръ неизвѣстная, — узенькая полоска песку между протокой и утесами довольно густо заросла то-полями, тальникомъ и черемухой и хорошо скрывала писаницу. Писаница протянулась саженей на полтора-два и содержитъ до 350 фигуръ болѣе или менѣе уцѣлѣвшихъ. Столько же фигуръ погибло отъ вре-

мени вслѣдствіе облупливанія камней и выкрашиванія, судя по многочисленнымъ ихъ остаткамъ.

Преобладающими въ этой писаницѣ являются фигуры оленей и коровъ, встрѣчаются фигуры медвѣдя, собаки или волка и др. животныхъ; человѣку въ этой писаницѣ также отведено не мало мѣста. Работа фигуръ здѣсь не особенно искусная, часто небрежная, схематичная, но встрѣчаются группы художественно исполненныя. Здѣсь не мало встрѣчается фигуръ, стоящихъ особнякомъ, которыя впервые мною встрѣчены. Здѣсь же я впервые встрѣтилъ и новую манеру выбивокъ, о которыхъ я подробно скажу въ отчетѣ.

Третья писаница была нами найдена по самому Третьему Логу, въ 320 шагахъ вверхъ по нему отъ устья. Эта писаница состояла изъ 24 фигуръ, среди которыхъ преобладали фигуры человѣка; позднѣйшими выбивками и подновленіями онѣ въ значительной степени порчены.

Эти 3 группы писаницъ соединены мною въ одинъ номеръ LVII и названы Копѣнской новой писаницей. Въ ней всего, такимъ образомъ до 400 фигуръ; эстампажей сдѣлано 72 и фотографій 15; кромѣ того зарисовано до 300 фигуръ.

Спустившись по Енисею около версты ниже этой писаницы, мы достигли устья широкаго лога, такъ называемаго Второго Лога, гдѣ находится пастушеская заимка крестьянъ дер. Байкаловой; деревня стоитъ въ 3 верстахъ ниже этого лога. Здѣсь, на утесахъ праваго берега Енисея, выше лога и находится уже извѣстная въ литературѣ Копѣнская писаница, но присвоенное ей названіе «іероглифической» представляетъ недоразумѣніе. Правда, здѣсь было не мало разныхъ знаковъ, но преобладающей роли они здѣсь не играютъ, а во 2-хъ, рѣдко въ какой изъ писаницъ совсѣмъ отсутствуютъ эти или подобные знаки, которые Палласъ считаетъ таврами. Напротивъ, даже характерной особенностью этой писаницы является преобладаніе въ ней фигуръ людей; изъ животныхъ на первомъ планѣ стоитъ олень, коза, изрѣдка лошадь. Работа этой писаницы мало искусная въ техническомъ отношеніи, хотя и очень старательная. Писаница начинается выше лога около 350 шаговъ и тянется на 100 слишкомъ сажень. Она состоитъ изъ 291 фигуры, воспроизведенныхъ на 46 эстампахъ LVIII 1-46; фотографій здѣсь сдѣлано 10, рисунковъ каранда-

шемъ 316. Въ послѣднее число входятъ нѣсколько фигуръ, находящихся ниже устья лога, шаговъ 800 ниже фигуръ писаницы LVIII, вошедшихъ на эстампажи.

Здѣсь 5 сентября мы закончили свои работы и со всёмъ нашимъ багажомъ и лодкой были приняты на пароходъ. Работать дольше, какъ мнѣ хотѣлось сначала, не пришлось,—сыну необходимо было возвращаться къ началу университетскихъ занятій, а у меня уже истекалъ срокъ отпуска. Къ тому же погода стояла плохая, моросилъ дождь, ночью выпадалъ иней, эстампажи плохо сохли, а постоянно дувшій вѣтеръ постоянно причинялъ непріятности, срывая мокрые эстампажи. Лодку я довезъ на пароходѣ до пристани въ Новоселовой и сдалъ ее на храненіе, въ надеждѣ продолжать прерванную работу на Енисей въ будущемъ. Здѣсь остается еще обследовать участокъ на протяженіи около 100 верстъ, между дер. Тесь-Щель и Караульнымъ острогомъ и 1—2 мѣстечка противъ р. Бирюсы, что займетъ мѣсяцъ времени.

Упомяну о двухъ приспособленіяхъ, впервые примѣнявшихся нами пынѣ лѣтомъ. Нашъ старый рабочій, инородецъ Егоръ Чибиженовъ, сопровождавшій меня съ сыномъ по Енисею, придумалъ очень простое устройство лѣстницъ, позволявшихъ дѣлать эстампажи на высотѣ 2 и болѣе саженьей. Для такой лѣстницы срубались два большихъ ствола тополя, который въ изобиліи растетъ по берегамъ Енисея, а для ступеней куски болѣе мелкихъ стволовъ; весь этотъ матеріалъ стаскивался къ мѣсту установки, гдѣ къ длиннымъ стволамъ цѣльной толстой бичевкой поперечно привязывались ступени. Лѣстница оказывалась достаточно прочной — ступеньки не сползали, охваченныя сквозной бичевкой, и выдерживали тяжесть человѣка, а сама лѣстница не скользила, врытая въ землю и прижатая глыбами камня.

Другимъ приспособленіемъ были стальные щетки, высланные Комитетомъ — они превосходно сдирали лишайникъ и плотно прижавшій плъ и въ то же время не сминались и очень медленно расходовались.

Возвратившись въ Красноярскъ, я тотчасъ же упаковалъ въ ящикъ 4 свертка съ эстампажами писаницъ LV (Ключикской), LVI (Тесинской), LVII (Копѣнской верхней) и LVIII (Копѣнской нижней). Въ

тотъ же ящикъ уложена плита съ фигурной писаницей, найденная нами въ руслѣ пересохшей протоки, противъ устья Второго Лога. На этой плитѣ — обломкѣ отчетливо видны 1 полная и 5 неполныхъ фигуръ выбитыхъ животныхъ — контуромъ и сплошной выемкой. Этотъ экземпляръ можетъ служить образцомъ фигурныхъ писаницъ и можетъ служить руководствомъ художнику при изготовленіи рисунковъ. Я долженъ лишь замѣтить, что представленный на плитѣ способъ выбивки не столь распространенный; большая часть фигуръ, выбитыхъ на утесахъ, сдѣланы менѣе тщательно.

Что касается остальныхъ эстампажей, изготовленныхъ при поѣздкѣ по Ачинскому у., то они сданы были мною 22 іюля въ контору золотопромышленниковъ Иваницкихъ въ Чебакахъ для отсылки въ Томскъ, но къ моему удивленію до сихъ поръ сюда не присланы. Теперь я веду ихъ розыски и по полученіи отошлю Комитету.

Закончу свой краткій отчетъ о поѣздкѣ нынѣшнимъ лѣтомъ отчетомъ о расходахъ на эту поѣздку.

8 мая 1909 г. получено мною отъ Комитета 600 р. — к.
Отъ экскурсіи 1907 г. оставалось не израсходованныхъ. 169 » 58 »

Всего.. 769 р. 58 к.

Въ 1908 г. израсходовано на оборудованіе фотографіи (такъ какъ пришлось снабдить сына аппаратомъ для его поѣздки на Тепсей къ пещерѣ и къ писаницамъ на Енисей и для моей предполагаемой поѣздки къ писаницѣ на Томи):

За приспособленіе секторнаго затвора къ протару, высланному Эрнеману въ Дрезденъ	20 р. — к.
За камеру Эрнемана и за секторные затворы къ 2 стереоскопич. затворамъ	79 » — »
За 9 кассетъ къ аппарату	8 » 10 »
За футляръ къ камерѣ	11 » 50 »
Стативъ къ камерѣ	5 » 75 »
За универсальное кольцо для объектива	8 » 75 »
За 9 дюжинъ пластинокъ Perotto	23 » 50 »

Израсходовано на поѣздку къ мѣсту находки костей мамонта 30/iv — 1/v — 1908 г. (сообщ. К-ту)	15 р. — к.
Дорожное оборудованіе жилья и кухни	54 » 47 »
Пополненіе научнаго снаряженія	7 » 57 »
Пластинки и разн. принадлежн. фотографіи	16 » 95 »
Порохъ, дробь, удочки и пр.	6 » 05 »
Израсходовано на обувь и одежду	69 » 78 »
За переѣзды по желѣзной дорогѣ	19 » 88 »
За переѣзды на пароходахъ	17 » 85 »
Расходы по передвиженію багажа	19 » 07 »
Прогонны, разѣзды на лошадяхъ, извозчики	137 » 29 »
Уплачено за лодку	14 » — »
Расходы на провизію и содержаніе въ пути	164 » 96 »
Израсходовано на наемъ рабочихъ	22 » 80 »
Разные мелочные расходы	16 » 95 »

Итого . . 567 р. 62 к.

а всего съ расходами 1908 г. . . 739 » 40 »

Остатокъ отъ расходовъ . . 30 » 18 »

Въ настоящее время я веду проявленіе накопленныхъ во время поѣздки пластинокъ и затѣмъ буду ихъ печатать, а въ теченіе зимы этого и будущаго надѣюсь кончить отчетъ объ изслѣдованіи писаницъ въ 1907 и 1909 г.

Томскъ, 7 октября 1909 г.

Отчетъ о поѣздкѣ въ Самаркандъ лѣтомъ 1908 года.

Въ Самаркандъ я и мой помощникъ прибыли 5 іюня. Работы я началъ 8-го іюня и окончилъ 20 сентября. Мнѣ предстояло выполнить три ряда работъ: 1) зафотографировать медресе на Регистанѣ, мавзолей Чиль-дохтаранъ, мавзолей Акъ-Сарай, мечети Ишратъ-хана, Ходжа Ахраръ, Ходжа-Абду-Дарунъ, Ходжа-Абду-Бирунъ и Рухабадъ; 2) дать нѣсколько акварельныхъ рисунковъ (отъ 15 — 20) типовъ декоративнаго убранства всѣхъ упомянутыхъ памятниковъ и 3) собрать и вывезти для Русскаго Музея Императора Александра III фрагменты мозаикъ и изразцовъ, отпавшихъ отъ старыхъ зданій за время съ 1902 г.

Имѣя въ виду быстроту и удобства работы, я раздѣлил исполненіе возложенныхъ на меня задачъ во времени и въ первую очередь занялся фотографированіемъ. Необходимость полученія многихъ детальныхъ снимковъ при условіи высоты зданій, какъ и въ Шахъ-Зинде, заставила меня прибѣгнуть къ постройкѣ подвижной лѣстницы въ 15 арш. высотой и нѣсколькихъ переносныхъ подмостей различной высоты, а также и легкихъ лѣстницъ для побочныхъ фотографическихъ и другихъ надобностей. Постройка помостей заняла не много времени. Постройка же лѣстницы продолжалась около 3 недѣль. Это обстоятельство конечно нисколько не замедлило работъ, такъ какъ въ то время, пока её строили, я работалъ съ подмостей. Первое же соприкосновеніе съ мечетями на мѣстѣ показало мнѣ, что я въ С.-Петербургѣ не совсѣмъ вѣрно рассчиталъ время, необходимое для съемки. Именно,—количество предположенныхъ здѣсь съемокъ пришлось увеличить съ 450 до 560, такъ какъ предположенное число ихъ не могло съ достаточной полнотой исчерпать необходимый матеріалъ. Затѣмъ мозаики и изразцы на всѣхъ почти зданіяхъ оказались сильно запущенными. Масса пыли и копоти (мѣстами), осѣвшая въ нихъ въ те-

ченіе ряда лѣтъ, дѣлала почти невозможнымъ полученіе сколько нибудь отчетливыхъ снимковъ. Я долженъ былъ запятаться ихъ отмываніемъ и отскабливаніемъ. Медленность, съ которой велась эта операція, и необходимость частаго личнаго присмотра за ней и указаній, во избѣжаніе порчи рабочими мозаикъ и изразцовъ, также нѣсколько затягивали фотографированіе, отнимая у меня время¹⁾. Къ концу августа первая часть работъ была мною закончена и я принялся за выполненіе второй части. Къ 20 сентября была окончена и эта послѣдняя въ тѣхъ границахъ и въ томъ количествѣ, какія были мной обѣщаны Русскому Комитету.

Такимъ образомъ въ распоряженіе Комитета я представляю:

1) 565 негативовъ обнимающихъ сооруженія:

медресе Мирза Улугъ-бекъ	184	негатива.
» Тилля-Кари	99	»
» Ширъ-доръ	147	»
мечеть Ходжа Ахраръ	29	»
» Ишратъ-хана	27	»
мавзолей Чиль-дохтаранъ	13	»
» Акъ-Сарай	13	»
мечеть Чупанъ-Ата	2	»
» Намазга	5	»
» Ходжа-Абду-Бирунъ	16	»
» Ходжа-Абду-Дарунъ	9	»
мавзолей Рухабадъ	18	»

2) Двадцать рисунковъ декоративной уборки архитектурныхъ частей для большинства изъ перечисленныхъ выше сооружений.

Планъ, по которому велось мною фотографированіе и приемы были тѣ же, что у альбома «Мавзолей Шахъ-Зинде», съ той, однако, разницей, что масштабъ детальныхъ снимковъ былъ по необходимости нѣсколько уменьшенъ (величина зданій и сравнительно болѣе крупная работа мозаикъ позволяли сдѣлать это безъ ущерба для четкости

1) Отмывка велась только водой при помощи щетокъ и тряпокъ. Никакихъ другихъ веществъ я не вводилъ во избѣжаніе порчи мозаикъ и изразцовъ.

снимковъ; количество предполагаемыхъ снимковъ этого требовало) и прибавленъ рядъ чисто архитектурныхъ снимковъ, какихъ не было (по самому ходу дѣла) сдѣлано въ Шахъ-Зинде. Такимъ образомъ альбомъ нынѣшней моей поѣздки заключаетъ въ себѣ: общіе виды перечисленныхъ выше сооружений съ 4-хъ сторонъ каждый, перспективные виды ихъ фасадовъ, общіе виды фасадовъ во дворахъ, перспективные виды фасадовъ, виды внутренности зданій, рядъ детальныхъ снимковъ стѣнъ аркъ, пилоновъ, тимпановъ и т. п. архитектурныхъ частей въ геометрахъ, сборные снимки къ нимъ и, наконецъ, детальные снимки важнѣйшихъ мозаикъ и изразцовъ.

По указаніямъ архитектора исполнены снимки, важные для пониманія конструктивныхъ особенностей зданій, плафоны перекрытій, парусовъ и т. п. Особенно подробно пришлось остановиться въ этомъ смыслѣ на медресе Мирза Улугъ-бекъ, чѣмъ, кромѣ другихъ причинъ, объясняется то обстоятельство, что на него израсходовано наибольшее число пластинокъ. Въ остальныхъ зданіяхъ количество такихъ съемокъ было уменьшено потому, что онѣ послѣ Мирза Улугъ-бека не представляли въ этомъ отношеніи ничего новаго. Необходимо это было также изъ экономіи пластинокъ и времени. При съемкахъ все время ставились масштабы (метр).

Такъ какъ всѣ снимки произведены мной съ соотвѣтствующей каждому изъ нихъ высоты (благодаря помостамъ и лѣстницѣ), то на нихъ нѣтъ искривленія и схожденія вертикальныхъ линій. Рѣзкость снимковъ вполне достаточна для того, чтобы получать съ нихъ увеличенія въ 3 и болѣе разъ по линіи. Последнее обстоятельство установлено мной и практически, такъ какъ для полученія акварельныхъ рисунковъ на мѣстѣ мной былъ увеличенъ цѣлый рядъ негативовъ (въ цѣломъ видѣ и частями).

Вторая часть работы представляетъ 20 таблицъ, на которыхъ нарисованы и пройдены по натурѣ акварелью настолько, что дальнѣйшее продолженіе ихъ возможно безъ оригиналовъ здѣсь, образцы декоративной уборки различныхъ зданій во всемъ ихъ разнообразіи по матеріалу и пользованію имъ. При выборѣ темъ я старался, чтобы онѣ были достаточно типичны для того или иного приѣма пользованія декоративнымъ матеріаломъ и чтобы каждая изъ нихъ представляла болѣе или менѣе цѣльный архитектурный кусокъ. Наибольшее коли-

чество рисунковъ пришлось посвятить медресе Мирза Улугъ-бекъ, гдѣ наиболѣе разнообразны какъ приемы использованія изразчатыми мозаиками и изразцами росписными и гладкими, такъ и самыя мозаики и изразцы. Для остальныхъ сооружений число акварельныхъ рисунковъ, въ зависимости отъ однообразія ихъ уборки, ограничено отъ трехъ до одного на каждое. Контуръ всѣхъ рисунковъ получены путемъ передавливанія съ увеличеній на бромистой бумагѣ, причемъ всѣ рисунки исполнены въ одномъ масштабѣ. Только тимпаны главныхъ арокъ медресе Тилля-Кари, Ширъ-доръ и Мирза Улугъ-бекъ исполнены въ нѣсколько меньшемъ масштабѣ, такъ какъ величина ихъ при ограниченности размѣра таблицъ не позволяла и къ нимъ примѣнить тотъ же масштабъ. Тимпаны эти, какъ сильно попорченные временемъ, я счелъ необходимымъ реставрировать въ рисункѣ на мѣстѣ постольку, поскольку то давали возможность сдѣлать остатки мозаичныхъ вставокъ и гнѣзда ихъ, такъ какъ по фотографическому снимку, какъ бы отчетливъ онъ не былъ, такая работа не могла бы быть исполнена съ надлежащей точностью.

Конечно, такое количество рисунковъ недостаточно для болѣе или менѣе полного уясненія уборки памятниковъ. Поэтому я счелъ необходимымъ путемъ отмѣтокъ тоновъ собрать матеріалъ и еще для цѣлаго ряда темъ. Съ этой цѣлью мной былъ сдѣланъ рядъ увеличеній и прямыхъ отпечатковъ, на которыхъ и были сдѣланы необходимые отмѣтки тоновъ и замѣтки акварелью ихъ нюансовъ для каждой отдѣльной темы. Въ связи съ фотографіями, на которыхъ конечно передается нюансировка каждаго тона, эти отмѣтки даютъ полную возможность работы акварелью здѣсь съ гарантіей достаточной точности выполненія.

Третья задача — сборъ изразцовъ и мозаикъ для Русскаго Музея Императора Александра III — мной совершенно не выполнена, такъ какъ не смотря на открытый листъ Императорской Археологической Комиссіи (полученный мной въ іюль мѣсяцѣ) мѣстная администрація, вопреки примѣру прошлыхъ лѣтъ, не разрѣшила мнѣ взять ничего, мотивируя свой отказъ тѣмъ, что въ настоящее время она сама озабочена собираніемъ этого матеріала для мѣстнаго музея. Въ свое время я доводилъ объ этомъ до свѣдѣнія г-на предсѣдателя Комитета и здѣсь не буду входить во всѣ подробности.

Вскорѣ по приѣздѣ мной были осмотрѣны тѣ дефекты, которыя произвело землетрясеніе, имѣвшее мѣсто въ октябрѣ прошлаго года, въ старинныхъ сооруженіяхъ. Они сводятся къ слѣдующему:

Въ мавзолѣѣ «Гуръ-Эмиръ» порталъ, стоящій отдѣльно отъ мавзолея, далъ трещины по угламъ; особенно большая трещина получилась въ восточномъ углу. Въ зданіи мавзолея куполъ также далъ нѣсколько небольшихъ трещинъ.

Въ мечети Рухабадъ, расположенной въ нѣсколькихъ саженьяхъ къ юго-востоку отъ Гуръ-Эмира, образовалась большая трещина въ юго-восточномъ углу корпуса съ основанія купола почти до полу съ наружной стороны, внутри же осыпались ячеи паруса того же угла. Въ сѣверной части корпуса и въ западномъ его углу выпалъ рядъ кирпичей.

Въ Акъ-мечети, расположенной къ югу отъ Гуръ-Эмира, осыпалась часть сталактитовъ въ парусахъ и верхъ наружной части западной арки.

Въ медресе Ширъ-доръ обвалилась часть сѣвернаго купола и барабанъ его далъ трещину. Изъ верхней части арки портала выпалъ рядъ кирпичей. Во дворѣ медресе на западной части попорчены верхи 4-хъ арокъ верхняго ряда келій. Въ большой аркѣ восточнаго корпуса во дворѣ также образовалось много трещинъ.

Въ медресе Мирза Улугъ-бекъ арка портала дала трещины вдоль устоевъ. Во дворѣ трещины образовались въ аркѣ западнаго корпуса, а верхнія части келій, примыкающія къ ней, совершенно обрушились. Въ аркѣ южнаго корпуса также обвалилась верхняя часть. Всѣ эти поврежденія теперь исправлены, но къ сожалѣнію не совсѣмъ точно выведены своды арокъ.

Въ медресе Тилля-Кари арка портала дала трещины, верхушки минаретовъ осыпались, и на барабанѣ купола также появилось нѣсколько трещинъ.

Биби-Ханымъ пострадала значительно больше. Въ ней обвалился внутренній куполъ; отъ наружнаго купола также обвалились большіе участки и южная сторона барабана, а на остальной его поверхности трещины, имѣвшіяся на лицо раньше, стали значительно шире и глубже. На корпусѣ мечети съ сѣверной стороны облицовка изъ матовыхъ кирпичей и изразцовъ росписныхъ, отставшая нѣсколько лѣтъ

тому назадъ, но державшаяся большимъ кускомъ, обвалилась вся. Облицовка изъ такихъ же изразцовъ и кирпичей на сѣверномъ минаретѣ мечети, державшаяся еще мѣстами, также вся обвалилась. Въ аркѣ главнаго входа мечети обвалилась, еще раньше отошедшая нѣсколько отъ угла стѣны, мозаичная капитель колонки (послѣдняя изъ двухъ). Другая свалилась еще нѣсколько лѣтъ тому назадъ. На сѣверной половинѣ портала осыпалась вся облицовка изъ матовыхъ и изразцовыхъ кирпичей.

Мавзолей Биби-Ханымъ пострадалъ сравнительно мало, не смотря на то что едва держится.

Мавзолей Шахъ-Зинде пострадали также не много, если не считать массы мелкихъ поврежденій въ мозаичной и изразцовой облицовкѣ. Болѣе другихъ пострадали мавзолей 2-й западной стороны, въ которомъ обвалился сѣверный уголъ, а облицовка изъ лѣпныхъ изразцовъ дала рядъ трещинъ, и мавзолей 2-й восточной стороны, въ которомъ обвалилась часть внутреннего купола и въ барабанѣ появились трещины. Эти поврежденія замазаны кое какъ штукатурками. Въ мавзолеѣ пятомъ западной стороны выпали кирпичи въ верхней части входной арки. Въ мавзолеѣ шестомъ западной стороны разрушена задняя часть корпуса. Въ мавзолеѣ седьмомъ западной стороны верхняя часть входной арки дала трещины, причемъ вся передняя стѣна его (съ богатѣйшими мозаиками) отошла отъ остальной массы корпуса нѣсколько впередъ. Въ мечети Шахъ-Зинде внутри зданія сѣверная арка дала нѣсколько небольшихъ трещинъ.

Загородныя мечети Чупанъ-Ата, Ходжа Абду-Бирунъ, Ходжа Абду-Дарунъ не пострадали совершенно. Подводя итогъ разрушеній, произведеннымъ землетрясеніемъ, можно сказать, что особенно крупныхъ обваловъ не произошло и общіе контуры сооружений не измѣнились, но количество трещинъ и мелкихъ выпаденій кирпичей и облицовки въ различныхъ частяхъ зданій значительно увеличилось, соотвѣтственно чему и возможность противостоянія естественному процессу разрушенія для каждаго изъ зданій въ той или иной мѣрѣ уменьшилась. Площадь декоративной уборки также уменьшилась въ довольно значительной степени. Обломки ея, свалившіеся во время землетрясенія въ разныхъ зданіяхъ, никѣмъ не собраны. Только въ мавзолеяхъ Шахъ-Зинде мнѣ показали нѣсколько кусковъ, сброшен-

ныхъ безъ всякой бережи въ одномъ изъ мавзолеевъ, и въ медресе Мирза Улугъ-бекъ я также нашелъ нѣсколько кусковъ мозаикъ. Но и тамъ и здѣсь на лицо было далеко не все, что должно было быть. Въ Биби-Ханымъ не осталось ничего. Между тѣмъ по моимъ расчетамъ обвалы должны были дать нѣсколько квадратныхъ аршинъ декоративнаго матеріала.

И въ эту поѣздку, какъ и раньше, продолжая дѣло сбора матеріаловъ для исторіи керамики Средней Азіи, я, съ согласія музея антропологии и этнографіи, приобрѣлъ коллекцію росписныхъ черепковъ посуды и посуду изъ раскопокъ на Афросіабѣ, на участкахъ сопредѣльныхъ съ нимъ и въ другихъ мѣстахъ г. Самарканда.

20 октября 1908 года.

С. Дудинъ.

Отчетъ о поѣздѣ Н. Очирова къ Астраханскимъ калмыкамъ лѣтомъ 1909 года.

Кочевья Астраханскихъ калмыковъ расположены по низовью Волги. Большинство кочуетъ по нагорной сторонѣ, только незначительное число калмыковъ живетъ на луговой сторонѣ. Въ племенномъ отношеніи калмыцкій народъ дѣлится на 4 части, и именно: торбѹдъ, дѳрѹѳдъ, хошѹдъ и хѳдъ, а въ административномъ отношеніи на 8 улусовъ: Малодербетевскій, Манычскій, Ики-Цохуровскій, Бага-Цохуровскій, Харахусовскій, Александровскій, Яндыко-Мочажный и Эркетеневскій. Лѣтомъ сего года мнѣ пришлось быть въ Малодербетевскомъ, Манычскомъ и Ики-Цохуровскомъ улусахъ. Самый сѣверный изъ нихъ это Малодербетевскій — «Баѳа дѳрѹѳдъ». Подъ этимъ именемъ подразумѣваются два улуса: Малодербетевскій и Манычскій. Послѣ раздѣла двухъ дѳрбѳтскихъ нойоновъ — братьевъ часть, послѣдовавшая за младшимъ братомъ, получила названіе «Баѳа дѳрѹѳдъ» (малый дѳрбѳтъ), хотя численно превышала другую часть, нынѣ кочующую въ Ставропольской губерніи. Удѣлъ младшаго брата — «Баѳа дѳрѹѳдъ» расселился по Эргенинскимъ возвышенностямъ, по бассейнамъ рѣкъ Маныча и Сарпы. По географическому положенію этотъ удѣлъ раздѣлился на 2 части, а именно: на южную — Манычскій улусъ и сѣверную — Малодербетевскій улусъ. Первую калмыки называютъ еще «Манѳѳнкѳ» — Манычскіе, а вторую «Шорѹѳнкѳ» — Сарпинскіе.

Самая сѣверная окраина Малодербетевского улуса — «Терѣгтѳн абѳяѳр», т. е. общество калмыковъ поселка Червленнаго. Названіе Терѣгтѳн абѳяѳр» происходитъ отъ того, что первоначальные члены этого общества были калмыки изъ Абганеровыхъ родовъ, поселившіеся по р. Тѳрѣгтѳ.

Въ настоящее время въ этомъ обществѣ до 200 семействъ, прикочевавшихъ изъ 18 дѳрбѳтскихъ родовъ и одного торгоутскаго. Главное занятіе ихъ скотоводство и хлѣбопашество, только немногіе занимаются огородничествомъ; есть два фруктовыхъ сада. Образъ жизни

полуосѣдлый: зимою живутъ въ поселкѣ, а въ остальное время года кочуютъ по подножнымъ кормамъ въ предѣлахъ своего общественнаго владѣнія.

Интересно прослѣдить образованіе этого общества. Лѣтъ сто слишкомъ тому назадъ при рѣчкѣ Червленной (Терѣгтѣ) совершенно не было жителей. Только татары ближайшаго села «Чопурники» пріѣзжали пахать. Одинъ калмыкъ рода Абганеръ-авинкинъ, поссорившись со своими однородцами, убѣжалъ съ ближайшими къ нему людьми на сѣверъ. Здѣсь онъ сталъ принимать къ себѣ всѣхъ выходцевъ изъ различныхъ родовъ. Чтобы прочнѣе утвердиться на новомъ мѣстѣ, они устроили на рѣчкѣ Червленной плотину, засадили деревья и обзавелись постройками. Татары, считавшіе себя хозяевами данной мѣстности, сначала препятствовали, но въ послѣдствіи были совершенно вытѣснены калмыками.

Отъ поселка Червленнаго до ставки улуса верстъ 70. Дорога идетъ чрезъ рѣчки «Улѣстѣ, Тўңгѣтѣ» и озеро «Барвѣнцѣ». Ставка находится на берегу озера «Хортѣ» (отъ назв. «Хордѣ» — птица баба).

Во главѣ улуса стоитъ попечитель, завѣдующій административными и судебными дѣлами. У него имѣются 4 помощника.

Улусъ дѣлится на слѣдующіе рода (ѣңгі):

- 1) Ціңѣяңкѣ — Унѣўн тѣрѣчѣ'нское общество.
- 2) Баѣа доғмѣяңкѣ.
- 3) Баѣа хурѣл или Баѣа хурлѣяңкѣ; баѣа хурлѣн шемнр (шебир).
- 4) Ікѣ хурѣл; ікѣ хурлѣн шемнр.
- 5) Дундѣ хурѣл; дундѣ хурлѣн шемнр.
- 6) Баѣа маңлѣяң шемнр.
- 7) Талтѣяңкѣ.
- 8) Барѣс.
- 9) Нетѣбкѣ Туғчѣнр.
- 10) Баѣа Сѣрлѣяңкѣ.
- 11) Ікѣ Сѣрлѣяңкѣ.
- 12) Маштѣяңкѣ.
- 13) Кѣяңкѣ.
- 14) Дѣдѣ ламѣн шемнр.

- 15) Абѣаир баруи.
- 16) » кѣтчинр.
- 17) » нојнѣкн.
- 18) » ѣвинкн.
- 19) » асмѣдѣкн.
- 20) » халчин.
- 21) Елѣстин багшин шемвр.
- 22) Туңгүтин багшин шемвр.
- 23) Ікѣ доғзмѣкн.
- 24) Цорѣс.
- 25) Каѣинкн.
- 26) Ікѣ зарѣѣкн (зарѣѣ туғтн).
- 27) Баѣ зарѣѣкн.
- 28) Ікѣ шошѣлдѣкн.
- 29) Баѣ шошѣлдѣкн.
- 30) Лѣгр туғтн.
- 31) Шарнуд чонѣс.
- 32) Зѣд.
- 33) Калкинкн.
- 34) Шарѣд.
- 35) Тебѣгтенр.
- 36) Баѣ бухѣс.
- 37) Ікѣ бухѣс.
- 38) Хончинр.
- 39) Ікѣ маңлѣн шемвр.
- 40) Ыбрѣ маңлѣкн.

Кромѣ того, два поселка, составившіеся изъ выходцевъ разныхъ родовъ: Червленный, о которомъ сказано выше, и Кѣгѣлтѣ—поселокъ крещенныхъ калмыковъ.

Дѣлами рода вѣдаетъ старшина, отвѣтственный передъ улуснымъ попечителемъ. Имѣются два кандидата и нѣсколько хотонныхъ старость, обязанность которыхъ слѣдить за порядкомъ въ своемъ хотонѣ и сообщать старшинѣ. Кромѣ того, есть выборные старики отъ 5 и 20 кибитокъ, имѣющіе рѣшающій голосъ въ родовыхъ собраніяхъ, созываемыхъ съ разрѣшенія улуснаго попечителя.

Помимо такого административнаго дѣленія, существуетъ еще историческое дѣленіе на «арвн», т. е. десятки. Въ каждомъ родѣ (аңгъ) имѣются по нѣскольку такихъ десятковъ. Для примѣра приведемъ «Зѳд аңгъ». Онъ состоитъ изъ 4-хъ десятковъ (арвн): Аббѣнр арвн, номчѳд арвн, харнѳд арвн и зѳд арвн (отъ послѣдняго происходитъ и названіе всего рода). По рассказамъ одного старика, былъ когда-то татаринъ «Ізѳд», который какими-то судьбами попалъ къ калмыкамъ и явился родоначальникомъ «зѳд арвн».

Другой арвн — «аббѣнр» такъ называется потому, что члены его были выходцами изъ Абганерова рода, присоединившимися къ Зѣтевамъ. Третій десятокъ «номчѳд» получилъ свое наименованіе благодаря тому, что изъ его среды выходили образованныя духовныя лица, которые явились основателями настоящаго зѣтевскаго хурула. Что касается 4-го десятка «харнѳд», то я не могъ узнать происхожденія названія. Вообще выяснить происхожденіе названій родовъ и десятковъ очень трудно; здѣсь нашла себѣ широкое примѣненіе народная этимологія. Между прочимъ встрѣчаются такіе рода, названія которыхъ явно указываютъ на имена зайсанговъ. Такъ, напр., Талтѣнкн — отъ имени зайсанга «Талтѣ», потомки котораго и теперь живутъ подъ фамиліей Талтаевыхъ. Капкѣнкн — отъ зайсанга Капка, Доғзмѣнкн — отъ «Доғзѣмъ» и т. д.

Члены одного десятка «арвн» считаютъ себя одного общаго происхожденія; между ними рѣдко встрѣчаются принадлежащіе къ другимъ десяткамъ. Выдача замужъ за лицо того же арвна воспрещается, подобно роднѣ по прямой линіи. Такому же правилу подчиняются и вновь принятые члены. Въ послѣднее время дѣленіе на десятки постепенно забывается, благодаря новому административному дѣленію, введенному русскими.

Въ Малодербетевскомъ улусѣ имѣются слѣдующіе монастыри:

- 1) Саңбѣр Чоңкрлн (Раші Чолнғъ) — Дунду-хурульскій.
- 2) Раші Ламрѣ Рабдалн — Дѣдѣ ламѣн хурѳл.
- 3) Ыалдн Шарбаѣ — Ики-хурульскій.
- 4) Раші Ыавалн.
- 5) Раші Ыамѳн — Талганкинскій.

- 6) Солѡң ламін хурўл.
- 7) Цал тѣшгн хурўл.
- 8) Солѡм Дорѡгн хурўл.
- 9) Ламрн Чолің — Тугтунскій.
- 10) Ламрн Чолің — Икибухусовскій.
- 11) Гўрўмбѣ Дархн Цорцн — Икиманланскій.
- 12) Икидогзаманскій хуруль.
- 13) Нетебн туѡчнр'скій хуруль.
- 14) Зѣтевскій хуруль.
- 15) Багшин шебнерскій хуруль.

Въ каждомъ хурулѣ имѣются хурульные настоятели, подчиненные старшему багшѣ, который въ свою очередь находится подъ вѣдомствомъ ламы калмыцкаго народа.

Изъ ставки Малодербетевскаго улуса я поѣхалъ на югъ по направленію Манычскаго улуса. Дорога идетъ по лѣвой сторонѣ Эргенинскихъ возвышенностей къ урочищу «Уңѣўн тѡрѣчн», названіе котораго калмыки объясняютъ слѣдующимъ образомъ. Однажды въ маѣ мѣсяцѣ настали большіе холода и пошелъ снѣгъ. Въ это время заблудились нѣсколько жеребятъ, которые попались волкамъ приблизительно въ данной мѣстности, потому и названіе «Уңѣўн тѡрѣчн».

Слѣдующее мѣсто — озеро «Ханѣ или Ханѣта» отъ слова «ханѣ» — толстый, большой камышъ, который растетъ здѣсь въ изобиліи. Далѣе попадаетса озеро «Цаѣан нўр». Наконецъ пріѣхалъ въ Абганеровы рода, которыхъ шесть. Эти рода считаются самыми близкими подданными дѣрбѣтскаго владѣтеля, чѣмъ они гордятся передъ другими родами. Кочуютъ по рѣчкамъ Амтѣ бурѣустѣ, Сохѣтѣ, Ыашўн бурѣустѣ, Хурѣ салѣ, Овѣтн екн и въ урочищѣ «Салврў». Въ предѣлахъ кочевья этихъ родовъ сравнительно недавно построена Чѡрѣ — высшее духовное училище съ 13-голичнымъ курсомъ, куда поступаютъ преимущественно хурульные ученики Малодербетевскаго улуса. Вокругъ большого деревяннаго зданія «Чѡрѣ» расположено по окружности 48 келій для учениковъ.

Мѣсто расположенія довольно интересное: у подножья высокой крутой возвышенности Эргеней разбросаны маленькія, построенныя въ одинъ фасонъ келіи, среди которыхъ рѣзко выдѣляется зданіе училища.

Расходы на содержаніе учениковъ распредѣляются по хуруламъ Малодербетевскаго улуса: большіе вносятъ по 214 рублей, а малые по 117 рублей. Начальники академіи Чѣрѣн хамбо (директоръ), Шунлеви (инспекторъ-экземенаторъ), Гебкѹ или Гескѹ (смотритель), Ёунзѹд (регентъ), Шанзаб (казначей) и Замѣ (экономъ). Преподаваніе ведется на тибетскомъ языкѣ. Вставши на разсвѣтъ, ученики идутъ въ школьное зданіе и послѣ молитвы приступаютъ къ занятіямъ. Сначала повторяютъ діалектическимъ методомъ урокъ, а потомъ разучиваютъ новый урокъ. На обѣдъ созываются по звуку раковины. Ложатся лѣтомъ въ 10 часовъ вечера, а встаютъ въ 5 ч. утра, зимою въ 12 ночи и въ 7 утра.

На самой южной окраинѣ Малодербетевскаго улуса находится поселокъ крещеныхъ калмыковъ «Кѣгѣлтѣ» (отъ кѣгѣл — терновникъ). Русскіе крестьяне произносятъ «когольта». Всѣхъ православныхъ калмыковъ 42 семейства. Сначала 39 бѣдныхъ семействъ Хапчинова и Асмадова родовъ заявили о желаніи креститься. Этимъ путемъ они надѣялись завладѣть самостоятельно участкомъ земли, которымъ они могли бы пользоваться какъ угодно, такъ какъ богачи-калмыки захватывали самые лучшіе луга. Заявление было встрѣчено администраціей и миссіонерами весьма сочувственно и послѣ крещенія отвели имъ по 96 десятинъ земли на душу — надѣлъ былъ вырѣзанъ въ особый участокъ. Сѣнокосы и пашни распредѣляются по-кибиточно. Около 5—6 семействъ самостоятельно обрабатываютъ свою часть, а остальные отдають въ аренду крестьянамъ изъ Анты и Зегесты. Кромѣ крещеныхъ калмыковъ, въ поселкѣ живутъ одно калмыцкое некрещеное семейство и 30 семействъ русскихъ, занимающихся хлѣбопашествомъ. Калмыки живутъ крайне бѣдно: скотоводство совершенно пало, а къ земледѣлію они не привыкли. Относительно истиннаго пониманія христіанства говорить не приходится; даже въ отношеніи посѣщенія церкви и исполненія религіозныхъ обрядовъ, эти новые христіане очень не аккуратны. Бываетъ и такъ, что послѣ православнаго священника эти калмыки обращаются къ гелюнамъ. Не перевелись также калмыцкія имена; христіанскія имена очень часто забываются. Когда кто-нибудь спроситъ: «какъ тебя зовутъ?» тотъ, обращаясь къ сосѣду, говоритъ: «Аї, Мікола, міні орѣс нерѣ кен білѣ?» (Ай, Николай, какъ меня зовутъ по-русски?). Въ административномъ

отношеніи поселокъ подчиняется улусному попечителю. Общественными дѣлами управляетъ поселковый старшина съ однимъ старостой.

За предѣлами этого поселка начинается *Манычскій улусъ*. Первый родъ съ сѣвера Баѣ чонѳс. Имѣется свой родовой хурулъ. Большое, красивое сѣме находится по срединѣ площади, вокругъ которой построены жилища гелюновъ. Постройки большей частью саманныя (смѣсь глины съ соломой). Тутъ же недалеко стоятъ большое зданіе школы и постройки трехъ торговцевъ. На югъ отъ хурула расположена богатая усадьба послѣдняго зайсанга этого рода съ прекраснымъ двухъэтажнымъ домомъ, конюшней, амбарами и другими постройками. Имѣется большой фруктовый садъ. Въ этомъ родѣ я узналъ, что составлена новая пѣсня по случаю смерти послѣдняго дэрбэтскаго владѣтеля Д. Ц. Тундутава. Записалъ ее у самого автора, учителя родовой школы, и запечатлѣлъ фонографомъ по пѣню калмыка Санджи Цебекова, подобравшаго подходящий къ словамъ пѣсни мотивъ.

Въ верстахъ 80 — 90 отъ Чоносова рода на рѣчкѣ Элиста находится ставка Манычскаго улуса. Зданія здѣсь гораздо лучше и больше общественныхъ зданій Малодербетевскаго улуса. Особенно выдѣляется новый каменный домъ мужской (есть и женская) школы.

Въ этомъ улусѣ живутъ слѣдующіе роды:

- 1) Баѣ чонѳс.
- 2) Ікѣ чонѳс.
- 3) Најнтѣнкѣ.
- 4) Келкѣд.
- 5) Бѣдѣрмѣс.
- 6) Хашхѣвр.
- 7) Богдін шемнр.
- 8) Мамѣлѣд шемнр.
- 9) Ікѣ кѣвѣд.
- 10) Абѣѣвр кѣвѣд.
- 11) Ыдѣчѣ — Сумѣѣнѣ.
- 12) Ыдѣчѣ — Сермычѣ.
- 13) Ыдѣчѣ — Балзѣнѣ.
- 14) Ыдѣчѣ — Шонтѣн.

- 15) Дарѣянкѣ.
- 16) Баѣя Бѣрѣ.
- 17) Шѣдѣчѣ.
- 18) Орѣянкѣ.
- 19) Олѣянкѣ.
- 20) Дарѣянкѣ.
- 21) Бек-Манѣянкѣ.
- 22) Нѣстѣянкѣ.
- 23) Харѣ толѣянкѣ.
- 24) Цѣянкѣ.
- 25) Баѣянкѣ.
- 26) Манѣянкѣ.
- 27) Молѣянкѣ.
- 28) Цанѣянкѣ.

Есть одинъ поселокъ крещеныхъ калмыковъ «Бѣслѣртѣ».

По совѣту мѣстныхъ жителей я посѣтилъ рода: Наѣнтѣянкѣ, Ікѣ чонѣс, Хашѣя, Уѣдѣя Балзѣя. Въ урочищѣ «Лолѣ» послѣдняго рода я записалъ интересные рассказы со временъ вражды калмыковъ съ черкесами. Терминъ «Лолѣ» происходитъ отъ имени одного богатаго калмыка, который кочевалъ здѣсь.

Третій улусъ, посѣщенный мною — это *Ики-цохуровскій*. Характеръ мѣстности этого улуса рѣзко отличается отъ дѣрбѣтскихъ кочевій, поверхность которыхъ устѣяна оврагами, рѣчками, ручейками и холмами. Въ Ики-цохуровскомъ же улусѣ тянется скудная и однообразная растительностью, ровная и безводная степь. Воду достаютъ здѣсь, роя большіе колодцы въ 6—7 саженой. Ставка даннаго улуса находится при урочищѣ «Яшкуль», по-калмыцки «Улѣя гер».

Роды (ѣягѣ) Ики-цохуровскаго улуса:

1. Зѣя бѣр: а) Борлѣбѣд,
- б) Арсѣябѣд,
- в) Дудѣянкѣ,
- г) Дарѣябѣд,
- е) Балѣад,
- ф) Кѣтѣчѣ,
- г) Мухрѣянкѣ,

- h) Бадмѣнкѣ,
- i) Кѡѡуѣн ноѣѣ.
- 2. Кѡтчнрмѣѣд.
- 3. Тохѣн кесѣѣ.
- 4. Барѣѣс тохѣн кесѣѣ.
- 5. Шемнѣр: а) Олѡѡѣѣѣд,
- b) Баѣшѣн,
- с) Елѣчѣн,
- d) Алѣѣѣѣд,
- f) Ыунѣѣѣн.
- 6. Цатхѣл: а) Борѡѡѣѣѣд,
- b) Кочхѣѣнѣѣ,
- с) Хасхѣл,
- d) Баѣѣѣѣнр,
- e) Зѡѣѣѣр,
- f) Кѣѣрѣѣѣѣѣд.
- 7. Хошѣѣд.
- 8. Аѣѣнр.
- 9. Ерѣѣѣѣѣн барѣѣѣс.
- 10. Тавѣѣн ѣарѣѣѣѣѣѣн ерѣѣѣѣѣн.
- 11. Ыѣѣѣн ѣарѣѣѣѣѣѣн ерѣѣѣѣѣн.

Кромѣ названныхъ родовъ, есть одинъ поселокъ крещенныхъ калмыковъ Чилгиръ; въ немъ около 50 — 60 дворовъ, съ церковью. Первоначальная причина крещенія — слухъ о томъ, что всѣ преступники освобождаются отъ наказаній, если они примутъ православіе. Быстро распространившійся слухъ привлекъ много калмыковъ, которымъ послѣ крещенія отвели особый участокъ.

Въ настоящее время многіе ушли изъ поселка по своимъ родамъ, а оставшіеся представляютъ типъ тѣхъ же кѡгѡлѣтѣинскихъ христіанъ.

Изъ крещенныхъ калмыковъ трое женаты на русскихъ. Видѣлѣ ихъ дѣтей, они представляютъ довольно красивый и интересный типъ, нѣсколько похожій на цыганскій.

Грамматическія замѣчанія. Въ калмыцкомъ языкѣ имѣются слѣдующіе гласные звуки: а, е, і, о, у, ѡ, ѣ, ѣ, ѣ.

Звукъ $\bar{e}$ гораздо шире e , но уже $\bar{a}$, встрѣчается преимущественно въ словахъ съ долгимъ $\bar{e}$ въ письменномъ языкѣ, притомъ во второмъ и послѣдующихъ слогахъ. Напр.: $\bar{y}lek\bar{e}$, $k\bar{y}lek\bar{e}$, $\bar{o}nd\bar{e}lg\bar{e}d$, $k\bar{o}w\bar{y}g\bar{e}n$, $t\bar{o}l\bar{e}$. Въ первомъ слогѣ — $\bar{e}$: $d\bar{e}vr$, $d\bar{e}r\bar{e}$, $d\bar{e}sn$, $g\bar{e}k\bar{e}$ ($g\bar{e}x\bar{e}$), $k\bar{e}rx\bar{e}$ и также въ односложныхъ словахъ $k\bar{e}$, $k\bar{e}r$, $g\bar{e}$.

Звукъ $\bar{a}$ соответствуетъ письменному a съ послѣдующимъ i , а $\bar{a}$ — двугласнымъ ai , ei :

$\bar{b}\bar{a}r\bar{i}x\bar{y}$ — $\bar{b}arixy$,
 $ger\bar{t}\bar{a}$ — $ger\bar{t}ei$,
 $s\bar{a}n$ — $sa\bar{i}n$,
 $m\bar{o}rt\bar{a}$ — $m\bar{o}rt\bar{e}i$,
 $odx\bar{o}l\bar{a}$ — $odxola\bar{i}$,
 $idx\bar{e}l\bar{a}$ — $idx\bar{e}lei$.

Гласные бываютъ долгіе и краткіе. Какъ долгота, такъ и краткость имѣютъ различныя степени. Многіе гласные особенно въ концѣ слова до такой степени кратки, что часто совершенно исчезаютъ.

Согласные суть слѣдующіе: g , k , $\bar{b}$, x , l , l , n , $\bar{n}$, b , w , $\bar{c}$, j , s , m , r , $\bar{s}$, z , d , t , $\bar{c}$.

Звуки b , d , g въ концѣ слога, дѣлаясь глухими, приближаются къ соотвѣтствующимъ $\bar{c}$, t , k .

b между гласными переходитъ въ w .

Встрѣчается звукъ $\bar{z}$ въ словахъ, заимствованныхъ изъ русскаго языка: $g\bar{y}j\bar{i}$, $b\bar{o}j\bar{i}$, $Koj\bar{i}n$ (мужское имя, ласкательное отъ него $Koj\bar{a}$).

Слогообразующихъ и мягкихъ согласныхъ въ разговорномъ языкѣ встрѣчается много.

Слогообразующими могутъ являться слѣдующіе согласные: n , m , $\bar{n}$, r , l , s , $\bar{s}$.

$Hamr$, $d\bar{a}sn$, $am\bar{n}$, $ar\bar{s}m$, $j\bar{o}wx\bar{s}$, $dot\bar{l}$, $ar\bar{s}a\bar{l}\bar{n}$, $alm\bar{s}$.

Мягкіе: $\bar{n}$, $\bar{m}$, $\bar{r}$, $\bar{s}$, $\bar{l}$, $\bar{s}$, $\bar{c}$.

$xar\bar{x}\bar{a}$, $al\bar{a}$, $b\bar{a}i\bar{s}\bar{n}$, $na\bar{c}\bar{n}$.

Въ произношеніи калмыковъ замѣчается чередованіе звуковъ:

1) x и k : $medx\bar{e}$ — $medk\bar{e}$,
 $g\bar{y}x\bar{e}$ — $g\bar{y}k\bar{e}$.

2) м съ н: самнр — санвр.

3) б съ м: шемвр — шебвр.

4) ѣ съ х: аѣш — ахъш,
босѣа — босхъа,
атѣар — атхъар.

Винительный падежъ отъ словъ, оканчивающихся на н, получается путемъ отбрасыванія послѣдняго звука:

нојн — нојо,

махн — махъа,

јосн — јосо,

јамън — јамъа,

хѣн — хѣ.

Употребляется въ этихъ случаяхъ и окончаніе ігі, но въ живой рѣчи оно мало слышно и встрѣчается преимущественно въ письменномъ языкѣ.

Окончаній муі, мѣі письменнаго языка въ настоящее время въ разговорномъ вовсе не встрѣчается, а употребляется форма цѣнѣ, напр.:

алцѣнѣw алцѣнѣw бідѣ,

алцѣнѣч алцѣнѣт,

алцѣнѣ алцѣнѣ тедн.

Эта форма образуется отъ соединенія ці + бѣнѣ = цѣнѣ.

Эта форма постепенно вытѣснила другую форму настоящаго времени на нѣ, которая теперь уже слышна весьма рѣдко:

јownѣ, бѣнѣ.

Кромѣ обычныхъ причастій на даѣ, деѣ и ксан, ксен (сан, сен), часто употребляется причастная форма на ѣа и гѣа, при чемъ, присоединяясь къ корню съ долгимъ гласнымъ въ концѣ, остается безъ измѣненія, а съ краткимъ гласнымъ и согласнымъ въ концѣ образуетъ долгіе звуки ѣа и гѣа:

Добѣола + ѣа = добѣола мѣрн,

ала + ѣа = ала кѣн,

идѣ + гѣа = идѣа хотѣ,

од + ѣа = одѣа ѣар,

аб + ɣ̃ā = awā к̃у̃н,
 ɣ̃у̃ + ɣ̃ā = ɣ̃у̃ɣ̃ā м̃ор̃н,
 к̃е + ɣ̃ā = к̃еɣ̃ā мод̃ч̃и,
 б̃ā + ɣ̃ā = б̃āɣ̃ā гер.

Значеніе: многократность, продолжительность дѣйствія.

Другая форма причастія на ма, ме имѣеть значенія:

1) настоящего и будущаго временъ:

алм̃а к̃у̃н — человекъ, который убьетъ,
 ɣ̃у̃м̃е м̃ор̃н — лошадь, которая можетъ бѣжать;

2) «возможно, можетъ быть»:

одм̃а — возможно, что пойдетъ,
 ер̃ем̃е — можетъ быть, будетъ просить,
 ір̃м̃е — возможно, что придетъ.

Форма на ма, ме со словомъ «цац̃у̃» образуетъ сложную форму со значеніемъ: какъ только, лишь только, послѣ того какъ, и соотвѣтствуетъ монгольскому предварительному дѣепричастію на макца, мекце:

Ір̃м̃е цац̃у̃ — какъ только прибылъ,
 ор̃м̃а цац̃у̃ — лишь только вошелъ.

Въ калмыцкомъ языкѣ имѣется одна глагольная форма, которой не имѣется въ монгольскомъ, — это форма м̃ц̃ + «болху»:

алм̃ц̃ болх̃у̃,
 ідм̃ц̃ болх̃у̃,
 к̃бд̃ол̃м̃ц̃ болх̃у̃ (есть также существительное к̃бд̃ол̃м̃ц̃ — работа),
 асар̃м̃ц̃ болх̃у̃.

Значеніе: показать видъ, что совершилъ или совершить данное дѣйствіе, но не приводитъ въ исполненіе.

Дарбѣтское и торгоутское нарѣчія. Изложенное выше относится къ дарбѣтскому нарѣчію. Что касается торгоутскаго, то оно во многомъ отличается отъ перваго. Не будучи вполне знакомъ съ особенностями торгоутскаго нарѣчія, не берусь за подробное сравненіе. Скажу только, что произношеніе торгоутовъ болѣе энергичное и сильное и изобилуетъ эмфатическими долготами.

Родительный падежъ словъ, оканчивающихся на долгіе и краткіе гласные и на всѣ согласные, за исключеніемъ н, въ дарбѣтскомъ нарѣ-

чіи имѣть окончаніе ін, бін (послѣ долгихъ гласныхъ), а въ торгоутскомъ нарѣчіи — аи, ен.

Дерб.	Торг.
ахін	ахāи,
āwīи	āwāи,
ецгін	ецгēи,
малін	малāи,

Лексическія отличія дербэтскаго и торгоутскаго нарѣчій:

Дерб.		Торг.
бортхō	— кожанная посуда для водки	— бōрwō
допцг	— кувшинъ	— домбō
дабām	— карманъ	— хор
хāрū	— обратно, назадъ	— гедергēи
цilētг	— жилетка	— камзал
āwā	— отецъ, папа	— ēцi
ēцi	— мать, мама	— āwā

Всѣ качественныя прилагательныя для усиленія значенія присоединяють къ началу одинъ слогъ, состоящій изъ перваго слога прилагательныхъ + б. Напр.:

харā	— хаб-харā,
цабāи	— цаб-цабāи,
улāи	— уб-улāи,
кōкō	— кōб-кōкō,
холō	— хоб-холō.

Спеціальныя женскія слова.

Въ виду того, что женщины не имѣютъ права произносить именъ старшихъ родственниковъ и родственниковъ своего мужа, онѣ составляютъ свои спеціально женскія слова. Такъ какъ въ качествѣ именъ служатъ часто самыя обыкновенныя слова, то и они замѣняются въ рѣчи женщинъ ихъ спеціальными словами:

Обыкн. собст. имя.	Женское.
Дорцi	јорцi,
Манцi	духовный ученикъ шевē,

Обыкн. собст. имя.

Женское.

Нѣмн	восемь	долѣнѣсѣ ѱlѱ (долѣнѣсѣ'lѱ) — болѣе 7,
Арwn	десять	хоjр тawн (2 пятка),
Цѣ	чай	jѣр, idѣн,
Цорѣѣ	{ труба, употребляем. при перегонкѣ водки }	
Ерѣнцн		jерѣнцн,
Кѣкн	дѣвушка	ноjхн,
Кѣwѣн	мальчикъ	jѣwѣн, ajтѣ,
Бѣтр	богатырь	jѣтр,
Бѣн	богатый	jѣн,
Шjрдѣг	кошма	мjрдѣг,
Шjл	стекло	Мjл,
Бодмн		jодмн.

Результаты поѣздки. Въ настоящую поѣздку записано мною 17 пѣсенъ. Калмыки раздѣляютъ свои пѣсни на двѣ группы, въ зависимости отъ характера пѣнія: протяжныя и быстрыя, т. е. ахр дѣн и утѣ дѣн. Въ протяжныхъ пѣсняхъ воспѣваются доблести поюющихъ, богатырей, зайсанговъ, крупныя историческія событія и добродѣтельная жизнь ламъ, бакшей и гелюновъ. Быстрыя же пѣсни отличаются простотой, обыденностью и мелочностью своего содержанія. Послѣднія пѣсни калмыки называютъ еще «шѣлjг дѣн» — мелкія, обыденныя и вульгарныя пѣсни.

Кромѣ того, записаны академической азбукою слѣдующія разсказы преимущественно историческаго характера:

- 1) Мазн болѣн Оwлjн кѣwѣн Цѣѣн хоjрjн бѣрj барлѣн.
- 2) Мазнѣ кѣwѣн Јамнjгj серкшмѣдjн олзлѣн.
- 3) ѱjтѣ сѣлѣтѣ кѣртѣ ѱзѣн манцjн Тоѣтѣ.
- 4) Уwшj хѣнj пагѣсѣ. Краткій эпизодъ изъ исторіи бѣгства Убуши хана.
- 5) ѱзѣн манцjн Тоѣтѣ — второй разсказъ (ср. № 3).
- 6) Мазн бѣтр — второй разсказъ про Мазана (ср. № 1).
- 7) Пѣтр цѣѣн хѣнлѣ Ајѣкjн барѣлхѣн.
- 8) Пранцѣсjн дѣн.
- ✓ 9) Торѣуд дѣрѣдjн серкш бѣдѣ добтѣн.

- 10) Ерін сян едгѣ.
- 11) Ёандрмѣ хані тўці.
- 12) Шамілін барлѣн.
- 13) Шёрцгін Санці кўмін бол дөрө сўгсн цаг.
- 14) Ёалдаман тўці.
- 15) Еселвѣн сян ка.
- 16) Ёалдн норвѣн тўці.

Изъ письменной литературы мною приобретены слѣдующія рукописи (заглавія приводятся въ современномъ произношеніи):

- 1) Бурхн багші бірман хојрін тўці.
- 2) Солбѣн белгѣ темдѣ.
- 3) Цасн хурў орхін белгѣ темдѣ.
- 4) Татѣлвн белгѣ темдѣ јорѣ.
- 5) Хутўггў манзўшірін зарлѣ.
- 6) Ёогдѣ Цибазун Ламін зарлѣ.
- 7) Царўн кашар субўрѣн тўці.
- 8) Алдасѣ аркі ўдўгсн.
- 9) Зўдні јорѣ белѣ. (Съ приложеніемъ рисунковъ талисмановъ противъ различныхъ дурныхъ знаменій).
- 10) Хамўк мў јорн бичѣ.
- 11) Арвн бурвн ікѣ тўшмѣлн шаштр.
- 12) Сиддѣтў кўрін тўлі.
- 13) Енекер тѣрѣлѣтў сян хані тўці.
- 14) Сѣтўр номлѣхў ердѣнн саң.
- 15) Ўсўн дебескртў хані тўці.
- 16) Хутўггѣ набацунн тоггѣгсн ердѣні тѣрн шаштр.
- 17) Кўмўні сѣл мўгі, кішігѣ кішіг угагі, хан хатўндѣ зокѣстѣ зокѣс угагі медхѣ бичѣ.
- 18) Тѣб орні тусѣ бўггѣгсн хан кѣвўні тўці.

Напечатано по распоряженію Русскаго Комитета для изученія Средней и Восточной Азіи.

Предсѣдатель В. Радловъ.

ТИПОГРАФІЯ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМИИ НАУКЪ.

Вас. Остр., 9 лп., № 12.